

ИЕРОМОНАХ
СОЛОВЕЦКОГО МОНАСТЫРЯ
ПРОКОПИЙ (ПАЩЕНКО)

«ПОБЕДИТЬ СВОЁ ПРОШЛОЕ»
ИСПОВЕДЬ — НАЧАЛО НОВОЙ ЖИЗНИ

Иеромонах Прокопий (Пащенко)

**Победить свое прошлое.
Исповедь – начало новой жизни**

«Автор»

2023

(Пащенко) И.

Победить свое прошлое. Исповедь – начало новой жизни /
И. (Пащенко) — «Автор», 2023

Исповедь и внутренние проблемы человека, получающие в ней свое разрешение, являются главными темами данной книги, которая рассказывает о том, что изменив свою внутреннюю жизнь, человек меняет и внешнюю. Многие люди хотели бы изменить свою жизнь, но не знают, как это сделать. Среди них есть те, кто еще только ищет путь к Богу. Кто-то несет груз не всегда правильно прожитой жизни. Кто-то даже стонет, вспоминая прошлое, которое никак не удается забыть. Таинство Исповеди помогает смыть с души эту тяжесть. Книга адресована также и тем людям, которые глубже хотят познать Православие. Таинства Церкви и опыт святых – это настоящее сокровище. Оно помогает разрешить, казалось бы, неразрешимые человеческие проблемы. Что делать, если в жизни все начало рушиться? Самостоятельно разобраться в некоторых проблемах человеку поможет книга, которая рассказывает читателю о Таинстве Исповеди и опыте святых.

© (Пащенко) И., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Вступительное слово	5
Как пересмотреть свою жизнь, готовясь к исповеди?	7
Как читать эту книгу?	12
Часть 1. Кому и как готовиться к генеральной исповеди?	13
Исповедь и осознание	13
Зачем нужно готовиться к исповеди за всю жизнь?	22
Что делать, если по причине многолюдства нет возможности говорить о своих грехах подробно? Ежедневное испытание совести	24
Что делать, если припоминание грехов дается тяжело?	26
О Таинстве Елеосвящения (Соборования), в котором прощаются забытые грехи и испрашивается благодать, «исцеляющая душевные и телесные болезни»	28
Несколько слов бывшим оккультистам, а также тем, кто обращался к ним за помощью	30
Несколько слов тем, кто приходит к Православию от различных мировоззренческих систем или иных религий	41
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Иеромонах Прокопий (Пашенко)

Победить свое прошлое.

Исповедь – начало новой жизни

Вступительное слово

Главными темами настоящей книги являются исповедь и внутренние проблемы человека, получающие посредством Исповеди свое разрешение. Многие из нас хотели бы изменить свою жизнь, но не знают, что для этого нужно сделать или, по крайней мере, с чего нужно начать. Цель этой книги – помочь в таком затруднении, чтобы человек смог «победить свое прошлое». В название книги вынесены слова из книги «Отец Арсений» – сборника литературно обработанных свидетельств очевидцев о жизни современного исповедника – их духовного отца, а также их рассказы о своей жизни. Первые же издания сделали книгу «Отец Арсений» одной из самых любимых в православном мире. В одной из ее глав рассказывается о том, как некий заключенный по имени Серафим исповедовался у отца Арсения. Отец Арсений хотел, чтобы он в борьбе с самим собой «победил свое прошлое и этим бы открыл путь к настоящему». На страницах данной публикации о Серафиме упоминается в главе «Для чего нужна исповедь?»

В нашей книге разобраны сложные ситуации, которые довольно часто встречаются в духовной практике. Разобрать их во время личной беседы не всегда представляется возможным, так как духовнику непросто найти время для того, чтобы с каждым человеком беседовать по несколько часов. Дать же конкретный совет, как сопровождение к прочитанному, – дело реальное. На основе книги может состояться серьезный предметный разговор. А, быть может, – и исповедь.

Книга адресована многим людям: и тем, кто хочет получить разумный ответ на вопрос, для чего нужно приступать к Таинству Исповеди; и тем, кто пришел к Богу в зрелом возрасте, имея на своих плечах груз прежних ошибок. Сознание необходимости движения к храму в таковых соединяется с практически полным неведением о Таинствах Церкви. На сердце у них тяжким грузом лежит вопрос: «Что мне делать? Я хожу в храм, молюсь, а радости нет».

Книга может оказаться полезной и тем, кто страдает от различного рода душевных травм и психических расстройств. Кого-то мучают страшные воспоминания, связанные с детством. У кого-то вследствие внутреннего неустройства все валится из рук. Внутренние страдания делают жизнь невыносимой. Жизненная ткань поражается душевной травмой наподобие того, как плоть – раковой опухолью.

Причину, повлекшую за собой искажение жизни, бывает непросто найти. Чтобы это сделать, нужно немало времени беседовать с опытным духовником, который с помощью наводящих вопросов поможет отыскать ее в закоулках души. За неимением духовника задавать наводящие вопросы будет книга. Предложить человеку подобное чтение полезно еще и по той причине, что оно, не лишая свободы выбора, помогает человеку по-новому взглянуть на свои проблемы. Источник проблем и страданий находится в самом человеке, а не в окружающей его обстановке. Но наша общая беда состоит в том, что мы не хотим этого ни понять, ни принять. Стоит лишь начать разговор о том, что все проблемы находятся внутри нас, как некоторые люди начинают плакать, расстраиваться, словно от личной обиды.

Наедине с этой книгой такие люди в спокойной обстановке смогут прийти к выводам, которые помогут им найти выход из жизненных проблем и разобраться в своих чувствах, помогут подготовиться к Таинству Исповеди и получить необходимую поддержку.

Наместник Спасо-Преображенского Соловецкого ставропигиального мужского монастыря архимандрит Порфирий.

Как пересмотреть свою жизнь, готовясь к исповеди?

Эта глава, предваряющая общий текст книги, предназначена для тех людей, которые впервые почувствовали, что тяжесть, тревожащая душу, может уменьшиться или вовсе пропасть, если человек найдет в себе силы покаяться и исповедаться в своих грехах. Случается так, что человек впервые приходит в храм или посещает монастырь, может быть даже не с паломнической целью, а в составе туристической группы. И нередко бывает, что именно в монастыре он начинает чувствовать, что жизнью своей нарушил гармонию отношений с Богом, начинает осознавать, что ему тяжело живется без этой гармонии. И тогда пробуждается желание ощутить мир в душе, а этому способствует Таинство Исповеди.

Но случается и так, что человек не знает, как построить свою исповедь: в чем каяться, о чем говорить. В этой главе мы частично отвечаем на поставленные вопросы, и, чтобы желание восстановить мир в душе не пропало, не исчезло под спудом все новых и новых наших побуждений и желаний, чтобы человек не лишил себя спасительной Божией помощи, он может подготовиться к своей первой исповеди, прочитав эту главу.

Если же позволяет время, человек может найти необходимое руководство, прочтя всю книгу. Кроме того, кто-то, готовясь к исповеди, пользуется книгой архимандрита Иоанна Крестьянкина «Опыт построения исповеди». Кто-то читает брошюру «В помощь кающимся», составленную по творениям святителя Игнатия (Брянчанинова). Есть и другие книги на эту тему. Читая их, осмысливая прочитанное и применяя его к себе, человек понимает в чем, собственно, ему каяться.

Подготовиться к исповеди за всю жизнь можно также по рассказу блаженной Феодоры, в котором описывается прохождение ею воздушных мытарств. Блаженная Феодора была ученицей преподобного Василия Нового. По его молитвам она явилась Григорию, ученику того же святого, и рассказала о своих посмертных опытах.

Рассказ блаженной Феодоры, помещенный в жизнеописании преподобного Василия Нового, по мысли святителя Феофана, «очень поучителен» и может руководить человеком в деле самопознания. Описание посмертных опытов блаженной Феодоры мы поместили в приложениях, которые читатель найдет в конце книги.

Есть люди, которые читают повествование блаженной Феодоры еженедельно и после того, как прошли исповедь за всю жизнь. Описание мытарств помогает готовиться к еженедельной исповеди и проверять наличное состояние своей души. Человек, накладывая свою жизнь на описание мытарств, видит, уклонился ли он с правильного пути или нет. А заметить уклонение – это значит получить возможность вновь направить свои стопы по верному пути.

Что такое мытарства? Если дать феномену мытарств краткую характеристику, можно сказать, что мытарства – своего рода заставы. На них стоят сторожевые полки падших духов. Двадцать таких застав стоят на пути от земли к небу.

На каждом из мытарств демоны требуют у человека отчета в определенном виде греха. Каждый поступок человека разбирается чрезвычайно подробно. Например, на первом мытарстве демоны вынесли свитки, на которых было записано все то, что Феодора говорила «неразумного и скверного». Она удивлялась тому, что бесы ничего не забыли. Ведь с тех пор, как Феодора совершила те грехи, в которых ее обвиняли, прошло уже много лет. «Они же (то есть демоны), – рассказывала Феодора, – приводили все слова мои, как будто они были только что произнесены мною, всё подробно и до тонкостей припоминая, как оно и было в действительности».

Такая подробность истязателей побуждает подробно готовиться к исповеди. Готовясь к ней, человек как бы идет вместе с блаженной Феодорой. Он пункт за пунктом разбирает каждое

мытарство. Если он пройдет эти мытарства перед своей совестью еще при жизни, то, можно надеяться, что он пройдет их и после смерти. Такая надежда вполне обоснована.

Ангелы объяснили Феодоре, что грехи человека невидимо изглаждаются, если он искренно, с сокрушением исповедуется и не скрывает ничего. Когда душа его идет по мытарствам, «воздушные истязатели, разогнув свои книги, не находят в них никаких рукописаний ее грехов и не могут сделать ей никакого зла».

Готовясь к подробной и глубокой исповеди, можно спрашивать себя: «Что в моей жизни было такого, за что меня могут задержать на этом мытарстве?» Ответ записывается. Подобным образом проходятся все двадцать мытарств. Главное, чтобы никакого пятна на душе не осталось. Если после исповеди человек поймет, что на душе у него что-то осталось, то после он может упомянуть о грехах прошлого еще на 1–2 исповедях. И после он уже будет исповедоваться в том, в чем согрешил с момента последней исповеди.

Перед мысленным взором человека проходит его прошлое. Многие годы он не замечал того, что приносил людям боль. Но сейчас он вспоминает каждый случай и за каждый приносит Богу, если не слезы, то хоть вздох сокрушения. Здесь, в домашней обстановке, человек не ограничен во времени. Он не имеет возможности исповедоваться в храме несколько часов – дома же он имеет такую возможность. Дома человек начинает свое покаяние, а в храме, на исповеди, завершает. Несмотря на все удобства домашней исповеди, она должна завершиться исповедью в храме. Иначе в душе человека будет жить сомнение: а простил ли его Бог?

В храме человек скажет, возможно, в нескольких словах то, что причинял людям боль. Но за этими словами стоит сердечное раскаяние, которое человек приносил Богу за каждое проявление своей жестокости и безразличия.

Каждый конкретный случай (а их было немало за всю жизнь) священнику не расскажешь. Здесь нужно найти золотую середину между тем, что говорить подробно и что говорить в общих чертах.

Если человек, например, часто крал, то он может сказать: «Часто крал». Но крадут по-разному. Некоторые случаи особенно врезаются в память. Например, человек украл деньги у матери, чтобы купить героин. Во время кражи совесть его сильно обличала. Настолько сильно, что даже кровь прихлынула к лицу. Хотя он и раньше крал у матери, но этот случай запомнился особенно. Мелкие кражи напоминали одна другую, поэтому на исповеди можно сказать о них так: «Часто крал деньги у матери на сигареты». А о наиболее запомнившемся случае уже нужно рассказать подробнее.

Или взять такой пример. Один реально живший человек рассказывал, что вырос среди темпераментных людей. Настолько темпераментных, что силовое решение конфликтов являлось среди них обычным делом. «Не подрался – день прошел даром», – так описал свой быт герой повествования. Понятно, что на исповеди он не может говорить: «Подрался 21 сентября 2012 года, подрался 22 сентября 2012 года» и т. д. . . Если драки были одна на другую похожи, то воспоминания о них можно сгруппировать в слова: «Часто дрался».

Но, наверняка, у людей подобных этому персонажу, есть в жизни эпизоды, которые не описываются общими фразами. Например, человек, выпив с приятелями, пошел с ними искать приключений. Идя по улице, компания увидела мужчину, который, никого не трогая, направлялся домой. На него набросились, и в жестоком избиении его принимал участие и тот человек, который ныне готовится к исповеди. Лицо того мужчины стоит перед его сознанием вот уже многие годы. А раз так, то об этом случае ему на исповеди следует рассказать подробнее.

С чего начать исповедь? Вначале обычно говорят о самом главном, о том, что более всего мучает душу. Исповедь удобно начать с раскаяния в блудных и в прочих тяжких грехах. Епископ Александр (Семенов-Тянь-Шанский) советовал «сначала помянуть наиболее досаждающие грехи (страсти, пороки), с ними и бороться надо в первую очередь, а также грехи против любви (осуждение, злоба, вражда)».

Сказав о самом главном, можно дальше двигаться по плану, который был предложен святителем Феофаном. Он советовал по подобию послужного списка представить в уме список дел «со всеми обстоятельствами времени, места, лиц, препятствий и прочего».

Все мы, наверное, представляем, как выглядит трудовая книжка, в которой отмечены наши шаги, сделанные на поприще профессиональной деятельности. По подобию трудовой нужно составить «греховную книжку».

Однако составление такого плана не является конечной целью самоанализа. Поступки – это только проявления тех страстей, которые находятся в сердце. И нужно увидеть сердечные расположения, которые лежат за подробностями частных ситуаций. Рассматривая их, человек отмечает, какие грехи совершались «случайно», какие – непрерывно, а какие – сопровождались сильным позывом сердца.

Эти мысли святителя Феофана можно прокомментировать описанием того, как отец Геннадий Огрызков принимал генеральную исповедь у своей духовной дочери Валентины. Читая приготовленную к исповеди записку, та упомянула о первом грехе, о втором, о третьем. Вдруг отец Геннадий остановил ее и сказал: «Погоди, а ну-ка, начини все сначала. И не просто называй грех. А объясни мне в каждом пункте, что, отчего и как произошло!...»¹

От человека, раскрывающего таким образом строй своего сердца, «не может укрыться и главная, всем заведывающая страсть». Вокруг нее группируются прочие страсти, и ею приводятся в движение. В лице ее воплощается «корень всех зол – самолюбие. «Познанием ее, – писал святитель Феофан. – И должно завершиться сознание своей греховности».

У каждого человека есть своя главная страсть. У кого-то – это тяга к алкоголю. У кого-то – гордость, а у кого-то – игра.

Страсть к игре некоторым людям сломала всю жизнь. Один некогда высокопоставленный человек рассказывал о себе, что все его беды начались после того, как он начал играть. Его должность возлагала на него множество ответственных поручений. И всеми ими он готов был пренебречь, когда у него начинала идти игра, вся его жизнь была подчинена ей. В итоге он потерял и пост, и деньги.

Страсть к игре требует больших затрат. Ищущий деньги игрок включается в погоню за материальными благами. Так как они ограничены, то он добивается обладания ими через ущемление чужих интересов. Соответственно, он вступает в полосу конфликтов с окружающими людьми. Некоторые люди, несогласные с притязаниями игрока, дают ему отпор. Получив отпор от тех, кто оказался сильнее, игрок впадает в уныние.

Решишь он жить скромнее, из его жизни ушли бы грехи, связанные с несправедливым приобретением денег (обманы, махинации). Он вышел бы из состояния войны с окружающими его людьми и не унывал бы так много.

Здесь можно вспомнить о двух случаях, рассказанных игуменом Анатолием (Берестовым) в книге «Грех, болезнь, исцеление». Однажды к нему обратился один «мафиози, убийца, убивший не одного человека, занимавшийся и рэкетом, и воровством, и бандитизмом». Этого человека мучила совесть, ему снились кошмары, его душили бесы. Он был проклят своей матерью, друзьями и маленьким сыном, которого он оставил. И чем же был обусловлен образ жизни, на почве которого развились такие проблемы? «Привычка и деньги, – говорил мафиози. – Я не могу жить, если у меня мало денег».

Страсть к деньгам и наживе повели еще одного обратившегося к отцу Анатолию человека по цепочке грехов: «обманы – мошенничество – лихоимство – честолюбие – уныние – развитие сердечно-сосудистого заболевания – мысли о самоубийстве». Защищая себя и свое дело от конкурентов, этот человек стал совершать нечестные поступки. На фоне этих поступков у него развилось невротическое состояние и нарушение сна. «Затем на этом фоне появились

---

¹ Отец Геннадий: Книга воспоминаний / Сост. В.Ю. Малягин. М.: Храм Вознесения

приступы стенокардии, развилась ишемическая болезнь сердца, депрессия и мысли о самоубийстве». Этому человеку, находившемуся в постоянной борьбе за деньги, врачи не могли помочь. И, не зная, что ему делать, он решил обратиться за помощью к священнику. «Так наши грехи, – подвел итог этому повествованию отец Анатолий, – неуклонно ведут нас к болезням – духовным, душевным и телесным».

Главная страсть снабжает своими соками множество грехов. Не станет ее, отпадут и ее ответвления. Чтобы победить главную страсть, нужно с особой тщательностью исповедовать ее проявления как малые, так и большие. Пример такой тщательности показан в одном из писем святителя Феофана. Он советует не писать в перечне своих грехов: «я вздорна», а записывать дела, в котором эта «вздорность» обнаружилась. Например, одной особе он советует вести запись так: «Сестра сказала слово неприятное, я рассерчала и побранилась... И если поладили, прибавьте: поладили, слава Богу, или насилиу поладили... Еще приглянулось мне лицо одного человека... и впечатление это осталось. Сознав, что это дурно, я стала бороться и изгладила впечатление (лиц не сказывать). Так и обо всем».

Рядом с записью о совершенном грехе можно делать приписку насчет того, как с ним бороться. Приписывать «как исправиться полагаете», советует тот же святитель. Он считает, что такое занятие должно принести благие плоды. «Увидите, какую власть потом Вы возымеете над собою», – писал он.

Человек, у которого получается исполнить этот совет, может записывать «как исправиться полагает» и в отношении привычек, – они есть почти у каждого. Чем глубже привычки укоренились, тем подробнее их нужно исповедовать.

У многих из нас есть привычка осуждать или клеветать. Скажут нам, например, что наш знакомый выступил с каким-то предложением на собрании, а у нас вырвется: «Да, что ты его слушаешь? Он же ничего в этом вопросе не понимает». Вот и оклеветали человека. Он-то, может быть, хорошо в этом вопросе разбирается. Да и мы, в общем-то, неплохо к нему относимся. Просто настроение плохое было, вот и сказали. Но сказали без злого умысла, без желания уничтожить его как конкурента.

Если дела наши относительно клеветы обстоят приблизительно так, то на исповеди в этих грехах можно покаяться в общих чертах: клеветал.

Но есть люди, у которых, например, осуждение стало свойством характера. Они не щадят никого и словно упиваются осуждением. Возможно, своими речами они разрушили семьи, принесли беду в чей-то дом. Здесь осуждение носит характер сознательного, намеренного поступка, совершаемого с большим напором и энергией.

Если дела наши относительно осуждения таковы, то тут уже нельзя покаяться только в двух словах. Об этом нужно говорить подробнее.

Когда речь начинает идти о подробной исповеди, некоторые люди пугаются. Их страшат мысли о том, что информация об их грехах станет известной другим. Здесь необходимо понять, что никто не требует называть на исповеди фамилии и точные даты совершения преступлений. Имена на исповеди вообще не называются. Священник даже должен остановить человека, если тот начинает называть какие-либо имена.

Человек на исповеди должен дать не улики против себя, а нравственную оценку своего поступка. Он должен показать глубину своего падения и засвидетельствовать то, что он осознает его.

Например, у людей, совершивших кражу, может быть разная тяжесть вины. Кто-то украл еду, будучи голодным. А кто-то, будучи сытым, украл у голодного человека последнее. Во втором случае вина человека отягощается двумя обстоятельствами: он совершил кражу в то время, когда не испытывал острой нужды; он украл у голодного его единственное пропитание.

При наличии отягчающих обстоятельств исповеднику нужно не просто покаяться в том, что он совершил кражу. Нужно упомянуть и об этих обстоятельствах. Это и будет означать «подробную исповедь».

Дать нравственную оценку поступку помогает рассмотрение семи обстоятельств, на которые указывает архиепископ Вениамин. Речь идет о следующем: «кто, что, где, по какому побуждению, для чего, как и когда. То есть, *кто* кается: человек, христианин, православный, старый, юный, женатый, девственник, образованный и т. п. *Что* сотворил: согрешил, преступил заповедь, какую и в чем именно? *Где?* То есть, на каком месте, тайно или явно, в церкви или в дому, и т. п. *По какому побуждению:* советом, повелением, принуждением, примером и пр. *Для чего?* Естество или немощь требовали сего, по нужде ли или по одному произволению. *Как?* То есть, каким образом? Словом или делом, помышлением или намерением, внезапно, неумышленно или после предварительного размышления и приготовления и проч. *Когда?* То есть, в какое время? Во время голода, нужды и немощи, или в довольстве и богатстве, в обыкновенные дни или в посты и праздники и пр.»

Это рассуждение вместе с прочим содержанием данной главы может быть при необходимости заменено кратким наставлением. Оно было дано одному арестанту в то время как он шел на каторгу. Узник был осужден за двойное убийство: он отрубил голову своей жене и зарезал человека, которого подозревал в связи со своей женой.

Искалеченный нравственно, он переживал гнетущее состояние духа. Страдая от ужасной тоски, он обратился за помощью к архимандриту Спиридону (Кислякову). Тот посоветовал ему исповедоваться и так исповедоваться, чтобы после этой исповеди на нем ни одного греха с самого детства не было. На самых же страшных и постыдных грехах отец Спиридон рекомендовал остановиться и детальнее их передать священнику. Причины совершенных грехов нужно было усмотреть не в стечении обстоятельств, а единственно в себе.

«Затем, – продолжал архимандрит Спиридон, – кроме сей исповеди, я горячо прошу тебя предаться сердечной горячей молитве. Прodelай так недели две и увидишь, что с тобою, мой друг, будет». Хотя арестанту и тяжело было исполнять совет миссионера, но он все-таки старался. И со временем ему на душе сделалось легко. Искреннею радостью порадовался за него отец Спиридон, как за человека, вернувшегося ко Господу.

Как читать эту книгу?

Книга ««Победить свое прошлое». Исповедь – начало новой жизни» состоит из трех частей и эпилога. Содержание первой части является осью, на которую будет впоследствии нанизано содержание частей второй и третьей. В них речь пойдет о душевных травмах и страданиях, о восстановлении душевного мира, изменении жизни и о многом другом. Получит продолжение и начатый в первой части разговор о последствиях контакта с оккультным миром. Пристальное внимание к этой теме обусловлено реалиями жизни. Многие люди, соприкоснувшись с оккультным миром, начинают страдать. Они ищут выход из создавшегося положения, но не всегда понимают, что им делать. Как и те, кто стал испытывать на себе влияние демонических сил. Советы, обращенные и к первым, и ко вторым, не ограничиваются указанием на исповедь. Ссылкой на нее не ограничивается и все сказанное в связи с упомянутыми выше вопросами. Тема исповеди является не единственной, но центральной. Вокруг нее группируются все основные темы всех трех частей и эпилога. Являясь связующим звеном между ними, она помогает им сложиться в единую картину.

Хотя центральной темой книги является тема полной исповеди, книга рассказывает не столько о единократном действии, сколько о базовых принципах христианского мировоззрения.

Полная исповедь совершается, как правило, однажды. А принципы, упомянутые в связи с ней, сохраняют свою актуальность на всем протяжении жизни человека.

В первой части приводится план, по которому человек может пересмотреть свое прошлое и подготовиться к исповеди за всю жизнь. К осознанию важности такой исповеди подводит вторая часть, рассказывающая о последствиях греха, которые человек не может преодолеть самостоятельно. Чтобы преодолеть эти последствия, необходимо не только исповедовать грехи, но и предпринять шаги к изменению своей жизни, о чем рассказывается в третьей части.

К исповеди за всю жизнь удобно готовиться с помощью описания того, как блаженная Феодора проходила воздушные мытарства. Это описание приводится в приложении.

Часть 1. Кому и как готовиться к генеральной исповеди?

Исповедь и осознание

Эта книга адресована многим людям.

В частности, тем, кто хочет глубже познать родное Православие и уже осознанно, с пониманием «для чего» и «почему», приступать к Таинству Исповеди. Книга обращается также и к тем, кто хочет двигаться к Богу, но чей путь к Нему пресекался вследствие действия каких-то причин. Например, вследствие неадекватного поступка священника. Или вследствие непонимания некоторых истин веры. Или в связи с мыслью о том, что ты слишком грешен для того, чтобы идти к Богу.

И, конечно, эта книга адресована людям, которые всю жизнь прожили вдали от Церкви и за это время ни разу не исповедовались. Мысль о первой исповеди, полной и за всю жизнь, вызывает у некоторых из них недоумение. Эти люди спрашивают: «Как к ней готовиться?» А на самой исповеди от них можно услышать: «Я не знаю, о чем говорить. Я в первый раз. Помогите, пожалуйста».

Но не только таким людям хочется рассказать о полной исповеди. К ней некоторые священники рекомендуют подготовиться и тем, кто, поскользнувшись, пал в смертный грех: блуд, супружеская измена, аборт (или склонение к нему), убийство, воровство, деторастление.

Среди тех, кому адресована книга, также есть люди, которые испытали крушение жизни. Это те, кто с детства веровал, но чей жизненный путь, начавшись благочестно, пресекался смертным грехом. Это те, кто, побывав на войне, продолжают носить ее в себе. Это те, от кого ускользает здоровье, это заболевшие раком. Это люди, теряющие семью, место в обществе, сам рассудок. Это люди, которые сходят с ума от различного рода переживаний. Это утонувшие в алкоголе, сожженные наркотиками, вставшие на путь преступлений. Это – рецидивисты и совершившие убийство. Это люди, совершившие смертные грехи, страдающие от душевных травм или психических расстройств. Это попавшие под власть колдунов и демонических сил. Это отчаявшиеся, потерявшие смысл жизни и жаждущие самоубийства.

И таких людей становится все больше. Им надо как-то помочь, но здесь возникают некоторые проблемы.

В жизни таких людей часто все бывает настолько перепутанным, что конкретные жизненные рекомендации дать им бывает чрезвычайно непросто. Когда такие люди спрашивают совета: Как быть? – то недолго и растеряться тому, кто думает над ответом. Даже если рекомендации как поступить и даются в итоге, то они не всегда меняют ситуацию к лучшему. Почему?

Во-первых, потому, что человек находится не в состоянии понять их. А во-вторых, потому что жизненные изломы, окружающие страдальцев, имеют причину возникновения. И устранять нужно в первую очередь ее.

Часто причина жизненного слома заключается в нарушении нравственных законов. Существуют объективные законы мироздания, которые нельзя нарушить без последствий для себя. Нельзя, например, без последствий для себя выйти в окошко с девятого этажа. Для тех, кто хочет оказаться на тротуаре, существуют иные пути достижения цели: лестница и лифт. Человек, конечно, может возразить и сказать, что он свободен в выборе путей движения. Но, если он подойдет к окошку, то должен понимать следующее. Отказаться от двух указанных путей он свободен, но отказаться от последствий своего выбора – уже не свободен.

О духовных законах подробная речь идет во второй части. Здесь же лишь кратко упомянем, что не Бог наказывает человека. «А человек, – как писал о том игумен Анатолий (Берестов) в книге «Грех, болезнь, исцеление», – карает сам себя плодами своего же поведения». Тот, кто согрешает, «обрекает себя на страдания и болезнь: пусть они проявятся не сразу, порой через долгое время, но проявятся». К тяжелым нравственным страданиям, по мысли отца Анатолия, приводит человека нарушение духовных законов.

Духовные законы, открытые в Евангелии, действуют также непреложно, как и законы мира физического. И того человека, который пытается каким-то образом обойти их, схииерхимандрит Авраам (Рейдман) уподобляет человеку, который подбросил камень вверх. И хотя этот человек может думать, что именно в его случае произойдет исключение, и камень не упадет на землю, такого не случится. Камень все равно упадет. «Так и в духовной жизни: – пишет отец Авраам, – нам иногда кажется, что все может быть как-то иначе, что непреложность духовных законов условна. Но это не так»².

Конечно, человек не всегда может увязать свои страдания с действием духовных законов. Так одна женщина во всеуслышание заявила, что разговоры о постабортной депрессии являются неправдой. Она, мол, сделала аборт и никакой депрессии при этом не почувствовала. И, тем не менее, наряду с ее заявлением, есть и признание ее сестры. Сестра этой женщины рассказывала, что заходя к ней в комнату, часто ее заставляла сидящей в темноте. И так бывало не раз и не два. Так продолжалось годы.

Проблема подобных ситуаций отчасти состоит в том, что человек свыкается со своим тоскливым состоянием и начинает воспринимать его за норму. Соответственно, депрессией он назовет крайнюю степень отчаяния, когда ему уже захочется накинуть на себя петлю.

К тому же людей оглушает суета и бег по жизни. Человек втягивается в гонку, в бешеный ритм работы. И втянувшись, перестает замечать те внутренние импульсы, что рвутся напомнить о себе. Один человек на этот счет поделился такими наблюдениями. Обстоятельства сложились так, что он провел часть дня с водителем, который работал в той же фирме. Водитель постоянно ездил туда-сюда, выполняя многочисленные поручения начальства. От одного взгляда со стороны на эту кутерьму рассказчик почувствовал недомогание. Он чувствовал, что теряет способность сосредотачиваться и мыслить. Поведав о своих впечатлениях водителю, он спросил, как тот выдерживает такой ритм работы. Неужели он не чувствует опустошения от работы, проходящей в таком ритме? «Втягиваешься, – ответил тот. – И перестаешь замечать свои внутренние проблемы».

Пока движется работа, многим кажется, что чувство полноты присутствует в их жизни. Но как только происходит остановка, внутренние импульсы прорываются к сознанию. И человеку становится дурно. Один человек, например, когда ехал на работу, весело подпевал песенке, звучащей по радио. Но стоило в радиопрограмме возникнуть паузе, как у человека началась паника. Он стал судорожно рыться в бардачке, ища, какой бы диск ему поставить в проигрыватель.

Что будет с современными людьми, оставь их без суеты, ТВ, телефонов, гаджетов? Что будет, если останутся наедине с собой? Проявится то, что живет и зреет у них внутри.

Один весельчак на вопрос: «Есть ли у него душевные травмы?» отвечал: «Некогда унывать». А сам мучился по временам от приступов тоски.

Так многие ведут себя. При людях держат себя в руках. Но чуть ослабеваешь самоконтроль, как вырывается из недр сознания истерика.

А кто-то живет, вроде бы, и без истерик. А потом, казалось бы, ни с того ни с сего берет да и кончает жизнь самоубийством.

---

² Схииерхимандрит Авраам (Рейдман) «Благая часть. Беседы с монашествующими». URL: lib.pravmir.ru/library/readbook/154.

О том, что у них нет внутренних травм, говорят многие. Но есть ли при этом радость? Не переползает ли попросту человек изо дня в день, считая при этом свое душевное состояние нормой?

Жизнь внешняя вроде бы «устаканилась». Есть, например, деньги, работа, устойчивый быт. Но какой-то червь все гложет сердце. И это чувство тревожности человек не всегда уязвляет с образом своей жизни.

Пытаясь объяснить кому-нибудь причину страданий, он может начать обвинять других. Какая-нибудь женщина может, например, сказать, что жизнь ее не сложилась, потому что муж у нее «плохой человек». Кто-то скажет, что его жизненный слом связан с тем, что родители вели себя как-то не так. Растет внутри на них обида, но об изменении жизни мысль так и не приходит.

Не видит человек связи между жизненными изломами и собственными поступками, совершенными ранее. И, даже страдая от груза прошлого, желая каким-то образом очиститься от него, он не приходит к мысли о себе.

Если человек не придет к мысли о себе, то свои страдания он может посчитать судьбой. А все окружающее может воспринять как фактор фатально-действующий, неотвратимый. Он будет говорить о «неблагоприятной среде», будто бы раскинувшей вокруг него свои сети. Да об обидчиках, вину которых он будет доказывать каждому желающему о том слушать. Какие проблемы возникают у человека при таком взгляде на жизнь?

«Отказываясь признать, – писал В. П. Лосский в «Очерке мистического богословия Восточной Церкви», – происхождение зла единственно в своей свободной воле люди отказываются от возможности освободиться от зла, подчиняют свою свободу внешней необходимости». О том подробная речь начнется в части третьей, в разделе «Об уроках, которым учат болезни и страдания, а также о причинах, по которым они возникают, и условиях, по которым они отступают». И все сказанное воплотится в истории одной жизни, помещенной в эпилоге.

В эпилоге будет рассказано о жизни одного рецидивиста. Жизнь его стала рушиться после того, как ему дали третий срок. Вот что он рассказывал о себе: «Жена уже до этого отказалась от меня. Сошлась с моим другом. Мы втроем промышляли тем, что занимались продажей анаши в колонии. Они поставляли, я торговал. В процессе, так сказать, делопроизводства они и сошлись».

Они поженились, мне только разводную прислали. Так как на жилплощади я по некоторым причинам не прописался, то, получается, что по освобождении мне было некуда идти. Моя квартира отошла им.

Я начал болеть. Заболел проказой, стрептодермией. Я весь покрылся гноем. У меня начался остеохондроз. Я ещё и проигрался в карты.

У меня все начало рушиться. Разрушились планы жизни красивой, к которой стремился. Я разозлился и захотел поменять жизнь. Даже курить бросил со злости. Начал специально военные книжки читать, стихи какие-то, познакомился с девушкой, списался. Но все это было что-то не то.

Рядом находился человек, который книжки православные читал и молился. Разговорились. Он говорит: «Скоро батюшка приезжает, готовься».

Я что-то читал, готовился к исповеди, к Причастию. Не получалось у меня ничего. Утром просыпаемся, и опять у меня жизнь другая: солнце светит, как-то уже быт стал устраивать. Вот он говорит: «Приехал батюшка». Я говорю: «Да ладно, проехали». Он мне говорит: «Ты – трус, ты – не мужик, ты боишься». Я говорю: «Я?! Кто?! А ну пошли! Где твой, – говорю, – батюшка? Сейчас я ему все скажу! Нет правды в жизни. Искал я ее и понял: «Нету ее!»

Решил я пойти и доказать тому священнику, что нет в жизни правды и счастья. Прихожу, а там стоит такой маленький батюшка, толстенький такой, старенький. Я к нему подхожу, а у

меня аж пересохло в горле от злости. И я так ничего ему и не мог сказать. А он на меня смотрит и говорит: «Что с тобой?» Я говорю: «Да, что-то горло болит».

«А ну, – говорит, – пойдём, выйдем». Вышли в коридорчик из маленькой комнаты, и я ему стал всю свою жизнь рассказывать с самого детства: государство не такое, неправильно осудили, жена бросила, все кругом обманывали, родители воспитывали не так, учителя в школе учили не так, в ПТУ мастера обманывали. А он на все это говорит: «А ты? А ты?» И этим вопросом бил мне в самое сердце.

В конце концов, я говорю: «Да, я». И всё, я согласился. Я понял: во всех моих бедах виноват я. Я сам – носитель этого смрада, от которого исходит хаос в моей жизни. И с этого осознания началось изменение моей жизни.

Он обратно меня завел, принял исповедь. Я причастился, он мне дал молитвослов. «Иди, – говорит, – держись, читай». Я понял, что нужно начать жить по-человечески, и что Божией помощью можно исправить свою жизнь.

В жизни всё зависит от самого тебя: идешь к Богу, исправляешься, и у тебя сначала исправляется внутренняя жизнь, а потом вокруг все исправляется. Мне понравились слова одного священника: «Хочешь повлиять на мир? Мы можем повлиять на другого человека и на мир, исправляя себя». Я испытал это на себе».

О том, что было после, будет сказано не здесь, а в эпилоге. Смысл этой выдержки можно кратко выразить словами старца Паисия Святогорца. Он говорил, что «если человек признает свои погрешности, то он от них освободится».

И эти слова, и приведенная выдержка из эпилога имеют ключевое значение для всей первой части данной книги. А, может, и для всех ее частей. Ведь в них пойдет речь о полной исповеди. А готовясь к ней, человек может, в чем-то не разобравшись, помыслить об исповеди следующим образом. Он может посчитать, что его задача состоит лишь в скрупулезном перечислении всех бывших отступлений.

Вспомнить все соделанное – безусловно важно. В этом спору нет. И эту мысль в свойственной ему манере однажды озвучил упомянутый старец Паисий Святогорец. Заведя разговор о том, что «посредством исповеди человек вычищает себя изнутри от всего ненужного – и духовно плодоносит», он привел образ своего огорода. Сажая кусты помидоров, старец исповедовал свой огород. То есть вычищал землю «от камней, сорняков, колючек и тому подобного». Овощи, которые произрастут на таком огороде, говорил старец, будут крепкими и здоровыми. «А если огород оставить без исповеди, то и вырастут на его грядках какие-то недоразвитые желтенькие и сморщенные помидорчики!»

Здесь можно указать еще на два образа, которые помогают приблизить человека к пониманию того, что из себя представляет полная (генеральная) исповедь. Эти два образа были упомянуты в реальных беседах с людьми. Люди, как оказалось, сразу поняли, о чем шла речь.

Первый образ – образ генеральной уборки. Во время генеральной уборки, например, больничного отделения моется не только коридор, но и стены, и все закутки. На информационной доске вывешивается план уборки. В нем все педантично расписано, из поля зрения не выпадают участки, на которых потенциально могла бы накопиться грязь. Этот образ актуален для начальной главы, в которой рассказывается о том, как готовиться к генеральной исповеди.

Следующий же образ более актуален для второй части книги. В особенности для главы «Несколько слов о военнослужащих и их душевных травмах». Речь идет о образе внешне здорового, но изнутри пораженного гнойным абсцессом человека.

В качестве примера можно указать на реального жившего штангиста. Однажды этот перспективный спортсмен без всякой видимой причины стал слабеть. Врачи не могли ему помочь, они не понимали причины нарастающего бессилия. Как впоследствии выяснилось, у штангиста в организме были гнойные очаги – абсцессы. Чтобы их выявить, необходимо серьезное

исследование. Его и провел один доктор. Он вскрыл абсцессы, убрал гной, промыл полости, поставил дренаж.

Надо сказать, что внутренние абсцессы выявить не так-то и просто. Бывает, что у человека образуется глубокий внутренний абсцесс в мышцах. При внешнем осмотре у такого человека трудно найти аномалию. Или чьи-то жалобы на боль в спине приводят к мысли о радикулите. А на деле у человека – полный таз гноя. То есть внешне человек здоров, но по существу – серьезно болен.

Подобные очаги образуются и в сознании. «Залежи прошлого» со временем становятся гнойниками, которые начинают расплзаться по здоровой плоти жизненной ткани. Гаснет человек, мучается, а сделать с собой ничего не может.

Если гнойные очаги не убрать, то никакие таблетки не вылечат человека. Но как только гной будет удален, то уйдет и болезнь.

И здесь мы подбираемся к очень важному моменту. Удаление гнойника в духовном отношении означает не только выведение «залежей прошлого» наружу. То есть мало рассказать о происшедшем. Прошлое должно быть осознано.

На эту мысль обратил внимание и старец Паисий после того, как рассказал о очищении земли на своем огороде. Прополка – еще не вся исповедь, хотя – и существенная ее часть. «Чтобы ощутить внутренний покой, – говорил тот же старец, – необходимо вычистить себя от мусора. Это нужно сделать посредством исповеди». Но ставя вопрос о прополке и внутреннем очищении, старец в то же время акцентировал внимание и на осознании.

Он указывал на то, что настоящее покаяние состоит в осознании своих прегрешений, сердечной боли за них, а также – в мольбе к Богу о прощении и в исповедовании тех самых прегрешений. Старец рекомендовал людям «покаяние и исповедь», а одну только исповедь он не рекомендовал «никогда».

Открывая тему осознания, можно указать не только на аспект, который проявился в истории бывшего рецидивиста. В результате исповеди человеку, бывает, становится понятным многое из того, что ранее он не понимал.

Куда бы он ранее, например, ни обращался, везде видел тупики. Он задавал вопросы: Что мне делать? Как мне быть? И ни один из услышанных ответов его не удовлетворял. Почему так происходит? Ведь среди прозвучавших ответов, наверняка, были ответы правильные.

Да, потому что восприятие человека, – это не есть раз и навсегда зафиксированная величина. На чуткость восприятия, на саму способность воспринимать влияет поведение человека. Этот феномен изменения рассмотрен святым праведным Иоанном Кронштадтским под следующим углом. Обыкновенные человеческие познания стабильны. Стоит раз узнать какой-либо предмет хорошо, и это знание во всю жизнь уже не помрачится. В делах же веры все обстоит не так. Познал что-то и думаешь: будет всегда «ясен, осязателен, любим предмет веры для души». «Нет, – предупреждает кронштадтский праведник, – тысячу раз он будет потемнеть для тебя, удалиться от тебя и как бы исчезать для тебя, и что ты любил прежде, чем жил и дышал, к тому по временам будешь чувствовать совершенное равнодушие. <...> Это – от греха». Чтобы снова обнять сердцем предмет любви, нужно воздыханием и слезами прочищать себе к нему дорогу³.

Все мы знаем, как страшны такие «потемнения». Супруги, например, просыпаются однажды и начинают смотреть друг на друга как на чужих людей. Как тяжело: образ самого близкого и родного гибнет для тебя в твоём сознании. Плачет человек, пытается остановить распад своей любви, но как это сделать, не знает.

А бывает и так. Человек вдруг замечает, что более не знает, для чего он живет. Еще вчера ему все казалось понятным и приемлемым. Но вот сегодня восстают в его сознании тысячи

---

³ Вениамин (Федченков), митр. Литургия верных. М.: Правило веры, 2006.

вопросов, и на них ответа нет. Мечется человек, пытаясь вырваться от тисков бессмыслицы, но, куда ему податься, не знает. Везде ему зрятся тупики.

Когда на человека нахлынет такое состояние, то здесь не далеко и до самоубийства. Желание покончить с собой, возможно, приходит не столько в связи с конкретными жизненными неудобствами и скорбями, а сколько в связи с тем, что ум человека словно теряет иммунитет к жизненным скорбям. Пропадает надежда, дававшая силы жить, испаряется из сознания смысл. Нет смысла – нет и мотива для того, чтобы предпринимать какие бы то ни было усилия по удержанию себя в жизни. Человек не понимает, зачем ему продолжать жить?

«Отчего возникает вопрос "Зачем существует человек"?", – спрашивает схиархимандрит Авраам (Рейдман). И сам же отвечает, что этот вопрос может возникнуть в условиях отсутствия у человека благодати. Речь здесь идет о человеке неверующем. А также о верующем, «но по какой-то причине, из-за грехов своих», из-за суетности опустошившимся.

Опустошается человек, и «тогда в нем как бы из небытия вновь возникает то, что, казалось бы, уже окончательно ушло из его души». Когда-то недоумение было преодолено, и убедительные доводы уже были найдены. Но вот благодать оставляет человека, и вновь недоумение возникает. В уме все спутывается, и «прежние убедительные доводы теперь кажутся совершенно неубедительными, легковесными». Человек пытается найти новые доводы, «но он их не найдет до тех пор, пока снова не начнет действовать в его душе благодать». При ее действии прежние доводы вновь покажутся убедительными. А, может, от действия благодати появятся в уме «иные рассуждения, новые доказательства». Когда благодать действует в душе, то для человека все «становится ясным, четким, определенным». Отец Авраам отмечает, что «в зависимости от присутствия благодати в душе человека или отшествия ее из души по каким-то причинам, человек или понимает смысл жизни, или перестает его понимать»⁴.

Эти слова станут понятными, если каждый из нас вспомнит минуты, когда он чувствовал себя хорошо. Здесь можно даже не поднимать вопрос о духовной радости. Достаточно вспомнить о минутах земного утешения: человек побыл на природе, пообщался с близкими и дорогими сердцу людьми, поел здоровой еды. И вот он, благостный, возвращается домой. Будет ли он размышлять о том, что кто-то случайно в толпе задел его или наступил на ногу? Вряд ли. Хотя отдельные личности настолько привыкли ворчать, что продолжают заниматься этим делом даже и тогда, когда внешняя обстановка вроде бы благополучна. Но речь не о них.

А вспомнит ли человек о царапине о мелких неприятностях, если он не выспался, если он весь день, будучи голодным, «мотался» по городу? Скорее всего, что вспомнит.

И когда ему захочется ругаться с окружающими, «пережевывая» внутренние обиды, то он может задуматься вот о чем. Сильное раздражение и прямо-таки непреодолимое желание скандала являются, возможно, следствием его внутреннего опустошения. Как только душу его наполнит благодать, то злость отступит. И он перестанет видеть в окружающих «злодеев».

Если уровень проблемы поднять, то мы приходим к феномену самоубийства. О юноше, которого мучили мысли о суициде, рассказано будет в следующей главе. Примечательно, что кошмар, продолжавшийся три с половиной года, прекратился после разговора юноши с одним священником во время исповеди. Во время разговора, священник, опираясь на мысль отца Авраама, рассказал юноше о благодати. Применяв мысль отца схиархимандрита к конкретному случаю, священник повел разговор так.

Если благодать присутствует в душе человека, то он забывает о том, что когда-то ему хотелось покончить с собой, что он о чем-то беспокоился. Ему кажется, что кошмар суицидной тоски происходил с кем угодно, только не с ним. Когда человек просматривает дневниковые записи мыслей, прежде угнетавших его, то записи кажутся ему абсурдными. Он даже недоуме-

---

⁴ Авраам (Рейдман), игум. Благая часть. Беседы с монашествующими. Екатеринбург: Издательство Ново-тихвинского монастыря, 2003.

вает, как он мог вообще додуматься до такой ахинеи. Но вот благодать оставляет его, и то, что пять минут назад казалось ахинеей, снова оживает.

Поэтому, если в следующий раз, сказал священник юноше, ты начнешь сходить с ума, помни о следующем. Не столько пытайся найти ответы на тысячи родившихся в уме вопросов, сколько попытайся предпринять какие-то действия для того, чтобы вернулась благодать. Если ты смиришься, и благодать вернется, то все эти тысячи вопросов отпадут сами собой.

Еще священник посоветовал юноше почаще бывать в храме. Тот, кого удручают помыслы отчаяния, обретет в храме утешение своей душе. После исповеди у юноши тяжкий камень спал с сердца, и он забыл о мучивших его помыслах. Более они к нему не возвращались.

Происшедшее можно прокомментировать словами не раз уже упомянутого старца Паисия. Он говорил, что человек, открывающий свое сердце духовнику и исповедующий свои грехи, посредством исповеди очищает себя «от мусора» и смиряется. Такого человека «щедро осеняет Благодать Божия и он становится свободным». До исповеди же духовная вершина у человека, как у горы, «затянута туманом». Сквозь этот туман человек видит «очень нечетко, расплывчато». Так происходит, когда ум «помрачен грехами». А исповедь, словно сильный ветер, рассеивает этот туман.

Поэтому прежде чем отвечать людям на их вопросы, старец посылал их вначале на исповедь, если они не исповедовались. Некоторые из посетителей начинали возражать и просить старца сказать им слово назидания, если старцу было известно решение их проблемы. Старец же на возражение отвечал так: «Даже если я действительно в состоянии понять, что тебе нужно делать, то ты этого понять будешь не в состоянии. Поэтому сперва пойди поисповедуйся, а потом приходи и мы с тобой побеседуем».

В результате открывшейся способности ума видеть, человеку может стать понятно, как изменить свою жизнь. Перепутанные, раздробленные элементы его жизни складываются перед ним в понятную фигуру. Он начинает видеть, каких элементов этой фигуре не хватает, а какие части от нее необходимо отсечь. То есть начинает понимать, как ему выбраться из тупика жизни.

К этому знанию он отчасти подходит и тогда, когда переосмысливает прошлое. Перебирая прошлое, он усматривает причину, повлекшую за собой искажение жизни. Увидеть эту причину – значит получить возможность устранить ее.

Причина, повлекшая искажение жизни, удобно находится во время подготовки к полной исповеди. Ведь человек полностью пересматривает минувшее. А там часто и надо искать корни тех проблем, которые давят на человека в настоящем.

Связь с прошлым рвется в исповеди, которая сопровождается внутренним нравственным переворотом. Если ранее греховное прошлое влекло человека к определенным поступкам, то теперь оно, по мысли патриарха Сергия Страгородского, «теряет свою определяющую принудительную силу»⁵.

И человек получает возможность наконец-то забыть о кошмаре прошлого, чего прежде при всем желании не получалось. Исповедь открывает человеку дверь в настоящее.

В этом смысле можно сказать, что к исповеди за всю жизнь прибегают и люди, которых вдавливает в землю неизъяснимая тяжесть. А также те, чье сознание разрушается вследствие нераскаянных грехов. О душевных травмах, разгрызающих сознание, подробная речь начнется во второй части данной работы. А здесь лишь кратко будет упомянуто о таком феномене, как «комплекс осужденного».

Расшифровывая это понятие, священник Алексей Елисеев объясняет, что человек, совершивший преступление, наказывается не только лишением свободы по приговору суда.

---

⁵ *Сергий (Старгородский), св. патр.* Православное учение о спасении. Репр. изд. 1898 г. М.: Издательский отдел Московского патриархата; «Просветитель», 1991.

Он наказывается и постоянным переживанием образов, которые напоминают ему о том, что он преступил границы дозволенного. «Постоянное присутствие в сознании образов и переживаний преступления неизбежно разрушает личность совершившего его». И самостоятельно преодолеть это состояние человек не в силах. Разрывается порочный круг этого состояния через обращение «к христианскому просвещению и воцерковлению»⁶.

Разрывая этот горький круг у своих подопечных, архимандрит Спиридон (Кисляков) широко использовал терапевтические возможности полной исповеди. Через его руки, как он сам рассказывал, прошло около «двадцати пяти тысяч» осужденных. И об общении с ними отец архимандрит оставил дивные заметки в своей книге «Из виденного и пережитого». В главах «Читинская тюрьма» и «Нерчинская каторга» он описывает некоторые из своих встреч на пользу тем, «кто интересуется психологией преступника». Исповедаться так, «чтобы после этой исповеди у тебя ни одного греха с самого твоего детства не было» отец Спиридон посоветовал одному арестанту, страдавшему от ужасной тоски. После совершенного им преступления он испытывал «гнетущее состояние духа». Он был искалечен нравственно, и в «сплошное нравственное мучение» превратилась его жизнь.

Подобный совет миссионер дал женщине, которая хотела хоть немного облегчить свое душевное страдание, родившееся от осознания совершенных преступлений. Ей было предложено «с самого раннего возраста» вспомнить все, что у нее было на душе. «И высказаться до самого последнего греха», останавливаясь при этом более подробно на самых постыдных и исключительных «по своему преступлению» грехах.

Женщина и упомянутый выше арестант, исполнив эти и другие советы отца Спиридона, получили облегчение в своих страданиях. Переживание радости стало для них отныне возможным.

Отец Спиридон не одинок в своих воззрениях на терапевтические возможности полной исповеди. Пересмотреть свою жизнь и исповедоваться «во всем» советовал святитель Николай Сербский женщине, которую угнетала «непреодолимая и необъяснимая печаль». Тело ее было здоровым, но сердце было полно тяжелого уныния⁷.

«Полное и откровенное исповедание своих грехов, начиная с 7-летнего возраста и поныне»⁸ советовал пройти игумен Н. женщине, которая страдала от демонов явным образом. Они царапали ее тело когтями, ругали ее и запугивали.

«Пересмотреть всю свою прежнюю жизнь с семилетнего возраста»⁹ советовал и своим многочисленным посетителям преподобный Илларион Оптинский. И многие его посетители, приезжая в обитель психически неадекватными людьми, уезжали домой здоровыми.

Как Божественная благодать во время генеральной исповеди освобождает «от всего плохого опыта жизни, от ран, душевных травм и вины»¹⁰ многократно наблюдал преподобный Порфирий Кавсокалитит. И словно камень-валун сваливался с плеч человека, который рассказывал архимандриту Трифону о своей жизни «с таким переживанием, с таким горем, что

---

⁶ Христианское просвещение как условие преодоления негативного комплекса осужденного. Доклад иерея Алексея Елисеева: ответственного тюремного служения по Северному церковному округу Екатеринбургской епархии 26 января на секции «Тюремного служения» в рамках IXX Международных Рождественских образовательных чтений. URL: anastasia-uz.ru/.../a-eliseev.khristianskoe_prosveshhenie_kak_uslovie...

⁷ Николай Сербский (Велимирович), свт. Миссионерские письма. М.: Изд-во Моск. подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2003.

⁸ См. «Современный случай демонического воздействия на человека. Ответ священника женщине, одержимой бесами» в книге игумена Н. «Об одном древнем страхе. Кого и как «портят» колдуны».

⁹ Житие преподобного иеросхимонаха Иллариона Оптинского. Изд. Введенской Оптиной пустыни, 1993. 352 с. [Репринт. Калуга, 1897].

¹⁰ Порфирий (Байрактарис, Евангелос, иеромонах; 1906–1991). Житие и слова / Старец Порфирий Кавсокалитит; [пер. с греч. иерея Василия Петрова]. Малоярославец (Калужская обл.): Св. – Никольский Черноостровский женский монастырь, 2006.

это было в его жизни и так это всё его мучает». И людей, которым становилось после исповеди легко, было в практике отца архимандрита много. Эти люди говорили, что «впервые улыбаться» стали после исповеди¹¹

С полной исповеди удобно начать новую жизнь. «Прежде всего сделать генеральную исповедь»¹², – советует преподобный Никодим Святогорец своему читателю, ведя речь об изменении жизни.

Подобную исповедь проходил в начале своего подвижнического пути преподобный Силуан Афонский. По своем прибытии на Святую Гору Афон он «по афонским обычаям <...> должен был провести несколько дней в полном покое, чтобы, вспомнив свои грехи за всю жизнь и изложив их письменно, исповедать духовнику»¹³.

С исповеди в грехах совершенных «с 7-летнего возраста»¹⁴ начинается реабилитация зависимой (в основном от наркотиков) молодежи в центрах, работающих по программе «Обитель Исцеления». «Эта программа реализуется сотрудниками Отдела по противодействию наркомании и алкоголизму Санкт-Петербургской епархии <...> и имеет благословение Святейшего Патриарха Алексия II к распространению в других епархиях Русской православной церкви».

Исповедь грехов, совершенных «от юности» входит в состав чинопоследований, по которым в Православную Церковь принимаются обращающиеся к ней свидетели Иеговы, римокатолики, армяне, несториане, лютеране, протестанты (баптисты, пятидесятники-антитринитари, пятидесятники-тринитари), а также те, кто пришел из оккультизма и сатанизма¹⁵.

Исповедь во всех грехах, соделанных «с семилетнего возраста»¹⁶, входит в состав «чина отречения от занятия оккультизмом». Подобным образом совершается исповедь не только тех, кто целенаправленно занимался оккультными науками практиками (колдуны, экстрасенсы), но и тех, кто «обращался к оккультистам за помощью».

О том, в чем состоит отличие между двумя чинами и для чего они нужны, см. в главе «Несколько слов бывшим оккультистам и тем, кто обращался к оккультистам за помощью» (Часть I).

---

¹¹ Видеолекция. Духовное исправление лиц, находящихся в исправительных учреждениях. Ч.1. Учебный комитет РПЦ; система спутникового интернет-телевещания «СТВ»; Православный образовательный канал «Покров».

¹² Невидимая брань: Блаженной памяти старца Никодима Святогорца.: В 2 ч. / Пер. с греч. святителя Феофана Затворника. М., 1995. С. 231–232. [Репр. воспр. 1912 г.]

¹³ Иеромонах Софроний (Сахаров) «Жизнь и учение старца Силуана»

¹⁴ Наркозависимость и опыт исцеления / С.Бельков, В.Вишневу. СПб.: "Издательская группа "Питер-Медиа"", 2011.

¹⁵ Состав чинопоследований см. сайте миссионерского центра имени иерея Даниила Сысоева. URL: <http://mission-center.com/ru/joining-ranks>

¹⁶ Актуальная практика Чинов присоединения отпавших от Церкви. М.: Душепопечительский Православный Центр святого праведного Иоанна Крондштатского, 2011. С.138. URL: <http://www.dp-c.ru/index.php/books/46-2010-11-29-12-26-07/123-pdf>.

Зачем нужно готовиться к исповеди за всю жизнь?

Если к исповеди не готовиться, то у человека останется чувство, что он что-то упустил, чего-то не договорил. Это чувство будет угнетать и томить. Мешок с камнями так и не упадет с плеч. Человек должен быть уверен, что он действительно рассказал все. А такую уверенность он получит только тогда, когда будет твердо знать, что он добросовестно готовился к исповеди.

Во время подготовки к исповеди человек пересмотрит свою жизнь, определится в том, как ему жить дальше. В нем закрепятся намерения изменить свою жизнь.

Готовясь к исповеди, человек излагает свои мысли письменно, во время самой исповеди – вслух. И то, и другое помогает ему многое понять относительно себя. Ведь чтобы записать и озвучить мысль, ее нужно прежде сформулировать.

Все это способствует процессу покаянного самоанализа. Протоиерей Сергей Бельков, включивший генеральную исповедь в состав созданной им реабилитационной программы зависимой (в основном, от наркотиков) молодежи писал на этот счет следующее: «Если человек часто слышит, что представляют собой грехи, выписывает их на бумаге, видит, читает их, обдумывает и, наконец, проговаривает, произнося о содеянных грехах на исповеди, то вновь и вновь переживает неправду совершённого им поступка»¹⁷.

За совершенным поступком важно увидеть «истинную, глубинную причину греха». Осознание ее поможет человеку по-новому взглянуть на свои действия, в необходимости совершения которых он ранее не сомневался. Поэтому «чистосердечная и правильно построенная исповедь уже есть и начало коррекции».

Подняв вопрос о выписке грехов на бумагу, необходимо отметить еще одну причину, в связи с которой исповедь готовится в письменном виде. Речь не идет о написании романа. Достаточно кратких заметок «лично для себя». Если во время исповеди человек не будет выстраивать свою речь в соответствие с ними, то, отходя от аналога, он может так и не получить покоя. Есть вероятность, что его начнут терзать сомнения: «А вдруг я не все сказал, вдруг я что-то упустил». Ни для кого, наверное, не секрет, что человек на исповеди, особенно на первой, теряется. Его речь комкается, и он забывает то, о чем, хотел сказать. Эти, присущие почти всем людям, качества, наслаиваясь на сомнения, порождают желание еще раз рассказать все то же самое для того, «чтобы теперь уж точно все было наверняка». Чтобы не терзать себя сомнениями, лучше просто сверяться с заметками. Идя по сделанному в обстановке тишины плану, человек перестает сомневаться относительно того, что он чего-то не сказал. К исповеди он готовился тщательно, с записями он сверялся, через строчки в них не перескакивал, а говорил все пункт за пунктом. Какие здесь могут быть сомнения?

Тщательная подготовка к исповеди не только избавляет человека от сомнений, но и помогает осознать и переосмыслить собственную жизнь. Если человек не будет готовиться к исповеди, то ему будет тяжело решить, как ему изменить свою жизнь. Возможно, он и думает над этим вопросом ежедневно, и строит какие-то планы. Но планы, составленные мимоходом, рассыпаются, как сухие листья при порыве ветра. Ведя речь о такой ситуации, святитель Феофан Затворник говорил, что «перемена жизни, внутри только задуманная, одна бывает нерешительна и не тверда». Запланированные изменения приобретают стабильность в Таинстве Покаяния, «когда грешник в церкви откроет свои неисправности и утвердит обет быть исправным». Оставив на исповеди мучащее его бремя, человек «возвращается облегченный, обрадованный, в отрадном расположении духа». Такое отрадное расположение духа нельзя создать искусственно. Если грех, словно камень, лег на душу чуткого человека и «пригибает человека

---

¹⁷ Наркозависимость и опыт исцеления / С.Бельков, В.Вишнев. СПб.: «Издательская группа "Питер-Медиа"», 2011.

к земле», то «уврачевать душевное страдание <...> не сможет даже психотерапевт»¹⁸. Только Таинство Исповеди исцеляет такого страдальца. «Ему, – говорит отец Валентин (Жохов), священник и в то же время – врач, – становится легче дышать, он будто выпрямляется и субъективно свое состояние может ощущать как уменьшение веса тела».

Отцом Валентином описаны негативные последствия только одного греховного поступка. Что же происходит с человеком, который совершил сотни греховных поступков? Его не просто пригибает к земле. Его бросает на колени.

Нечто подобное произошло с одним молодым человеком. Ему нравилось выводить ближних из себя. Увлекался он и другими вещами, какими обычно увлекаются те, кто вкусил вина эгоизма.

Его жизнь «для себя» могла закончиться очень трагично. Его начала мучить жесточайшая депрессия. Этот кошмар продолжался три с половиной года. Его мучили мысли о суициде, он даже совершил несколько активных попыток самоубийства.

То состояние, в которое пришел юноша, закономерно для человека, который исключил Таинство Исповеди из своей жизни. Душу таких людей начинает угнетать грех, «может наступить период неприязни, вражды, ссор и даже ненависти к окружающим <...>. Могут появиться навязчивые дурные мысли («психастения»), от которых согрешивший не в силах освободиться и которые отравляют его жизнь»¹⁹. Среди прочих последствий отмечаются непреодолимый страх смерти у одних и стремление к самоубийству у других.

К счастью, ни одна из попыток юноши покончить с собой не удалась. Со временем мысли о самоубийстве перестали его терзать. Покинула его и депрессия, оставив на память о себе подергивающееся временами лицо.

Этот перелом в жизни юноши наступил благодаря косвенной помощи его друга, который лечился в психиатрической больнице. Посещая друга, юноша видел «острых» больных, которые были одеты в смирительные рубашки и помещены в клетки. Увидев, наверное, в этих клетках свою перспективу, юноша понял, что пришло время что-то менять в своей жизни. Он решил съездить в монастырь на некоторое время.

Во время непродолжительного пребывания в обители он исповедовался. Вернувшись домой, он обнаружил, что состояние депрессии, отягощенное мыслями о самоубийстве, оставило его. В его жизни наступил полугодовой период тотального благодушия. Он не терял его и тогда, когда ему наступали на ногу в транспорте. Хорошее настроение не покидало его, даже если на него кричали.

Для людей, склонных к депрессии, проложить дорогу к такому благодушию чрезвычайно важно. Ведь без него они сами себе бывают не рады. Теряют настроение от незначительных неприятностей. Расстроившись, начинают терзать себя и мучить окружающих. Проложить дорогу к такому благодушию можно через исповедь: в ней человек освобождает свою душу от того, что ее сдавило.

---

¹⁸ Валентин (Жохов), священник. Христианское отношение к болезням и врачеванию. М.: Даниловский благовестник, 1996.

¹⁹ Пояснения к Таинствам Исповеди и Причастия. СПб.: Сатисъ: Держава, 2007.

Что делать, если по причине многолюдства нет возможности говорить о своих грехах подробно? Ежедневное испытание совести

Когда человек придет на исповедь и совесть потребует рассказать о чем-то подробнее, то лучше прислушаться к ее голосу. Если этого не сделать, то душа не получит успокоения.

Но как говорить подробно, когда к батюшке стоит целая очередь из исповедников? Если ситуация позволяет, то можно говорить даже при наличии очереди. Ведь часто мысли об очереди шепчет нам наше самооправдание, ищущее предлог для того, чтобы уйти домой, – не нужно идти у него на поводу.

Если ситуация действительно не позволяет подробно исповедоваться, то можно договориться со священником о другом дне для первой исповеди. К примеру, удобен для нее будний день, когда в храме не так многолюдно, как в праздник. Отец Алексей (Уминский) считает, что «даже на многолюдном приходе можно попросить священника найти специальное время для первой <...> исповеди»²⁰. Эти слова относятся к первой детской исповеди, но они с успехом могут быть отнесены и ко взрослому человеку.

У одной взрослой женщины по поводу многолюдства возникло следующее недоумение. «Мне хочется выговориться на исповеди, – рассказывала она. – Но выговориться не получается, когда к батюшке на исповедь стоит множество народу. Если же я не выговорюсь, то я потом начинаю нервничать». Что здесь можно посоветовать?

Хорошо ежедневно перед отходом ко сну испытывать, как прошел день. Взять листок, ручку или карандаш и вкратце записать то, что было сделано в этот день плохого. Речь идет не о дневнике и не о записях вроде: «увидев этот букет роз, я сразу вспомнила мамины руки, наше прощание и последующую затем боль расставания». Нет, здесь речь идет о том, чтобы записывать те поступки, которые были совершены в течение дня. Причем, те из них, – которые являются конкретным выражением какой-либо страсти (прогневался на прохожего, например).

Для систематизации записей листок можно разделить на три части: грехи против Бога, грехи против ближнего, грехи против самого себя. Грехи против Бога – в воскресный день не был на службе; не читал келейного правила. Грехи против ближнего – накричал на человека; обманул его; не накормил. Грехи против себя – объедение, многоспание. В третью колонку можно записать грехи против вещей. Есть и такие. По объяснению преподобного аввы Дорофея, «хранение совести в отношении к вещам состоит в том, чтобы не обращаться небрежно с какою-либо вещью, не допускать ей портиться и не бросать её как-нибудь». Если человек увидит какую-либо вещь брошенную, то хранение совести будет заключаться и в том, что он поднимет ее и положит на свое место.

Этот же святой приводит пример испытания совести: «со вниманием ли стоял на псалмопении и молитве, или увлекался страстными помышлениями? Прилежно ли слушал Божественное чтение, или, оставив псалмопение, вышел из церкви в рассеянии?» Человек, которые исследует себя таким образом, начинает уменьшать в себе зло. И он, «если делал девять проступков, будет делать восемь, и так, преуспевая постепенно, с помощью Божиею, не допускает укрепиться в себе страстям».

Почему человек начинает избавляться от зла? Потому что он начинает видеть причины, которые вызвали в нем действие страсти. Вот, например, человек, который постоянно гневается. Речь не идет даже о том, что страдает его религиозная жизнь. Страдает во всей полное его жизнь земная: рушится семья, на работе постоянно возгораются конфликты, распадаются

---

²⁰ Алексей (Уминский), прот. Не навредить // Детская исповедь. 2-е изд. М.: Даниловский благовестник, 2003.

отношения с окружающими его людьми. И вот такой человек начинает по вечерам испытывать себя (для того, чтобы делание самоанализа не повело к развитию мнительности, вечернее испытание совести можно ограничить пятнадцатью минутами): «Вот, утром я прогневался на сослуживца. Господи, прости! А почему возникла конфликтная ситуация? Сослуживец начал делиться со мной своим видением проекта, а мне показалось, что он говорит глупости. Я стал его перебивать и высказывать ему в лицо все, что я о нем думаю. Но ведь по поводу проекта он говорил толково. Это всем было заметно. Если и были в его рассуждении ошибки, то можно было бы обсудить их потом, в неформальной обстановке. Пригласить его на ужин, например. Жена бы порадовалась. Поели бы, посидели, а там глядишь – и намекнул бы ему. Да, так, пожалуй, и надо на будущее поступать. А с начальником из-за чего поругался? Он спешил. Уже в лифт заходил. А я к нему со своим бумагами. Он сказал: «Давай, потом». Да очень мне не хотелось на потом откладывать, все сразу хотелось решить. Начальник стал нервничать, а я стал давить. Вот и поругались. Что, неужели дело бы сгорело? Нет, так на будущее не надо поступать. Заведу папку, подпишу ее: «Иван Иванович» и буду складывать в нее документы, которые с ним надо обсудить. Как пойму, что настроение у него хорошее и время есть, так возьму папку и – к нему. И переживать мне не надо будет, что что-то забуду. Все документы на обсуждение не по ящикам стола раскладывать буду, а буду хранить в отдельной папке. Да, надо бы Иван Ивановичу позвонить извиниться, не спит еще, наверное».

Если таким образом человек исследует прошедший день, то он начинает видеть причины, в связи с которыми он согрешает. А увидеть – значит получить возможность исправить. На первых порах, возможно, прошедшие дни будет тяжело припоминать в подробностях. Но со временем к этому делу разовьется привычка. И человек не только сможет вспоминать прошедшие дни, но и контролировать свое поведение. Если раньше он сначала гневался, а потом спохватывался, то теперь он будет «перехватывать» зарождающееся движение гнева. И перехватывая, размышлять про себя: «Так, опять у меня гнев закипает. Я же знаю уже, как ситуация будет развиваться. Сотни раз уже по вечерам разбирал ее. Нет, пожалуй, я сейчас промолчу».

Более подробно о вечернем испытании совести можно прочитать в книге преподобного Никодима Святогорца «Невидимая брань». Во второй части этой книги в главе восьмой разбирается вопрос «О хранении и испытании совести». Еще одним плодом испытания совести является умиротворение души. Многие люди хотят научиться избавляться от стресса. А стресс может возникать вследствие того, что, как писал Экзюпери, день своим торопливым шагом дробит человека. Его подгоняют «нужда в куске хлеба, хвори близких, тот вопрос, та проблема, ты нужен здесь, нужен там, с одним горюешь, с другим радуешься». Такая дробная конкретность событий мучает человека, поэтому он и нуждается в безмолвии. И в час тишины человек сосредотачивается, собирает себя воедино. Он протягивает между вещами связующие нити, и, насыщая смыслом дробную драму дня, складывает её в целостную картину.

Тот, кто привык таким образом испытывать свою совесть, не будет смущаться недостатком времени на исповеди. И в нескольких словах он сможет описать суть проблем, которые он вознамерился решать. Господь знает, что стоит за этими словами. И осознание этого успокоит человека. Он понимает, что Бог, незримо присутствовавший во время вечернего испытания совести, также незримо присутствует и во время исповеди.

Если не получается исповедоваться столько времени, сколько бы хотелось, – не нужно смущаться. С Божией помощью сердце умиротворится даже и после недолгой исповеди, так как начало покаянию было положено уже дома. На эту тему как-то высказался архимандрит Иоанн (Крестьянкин). «Если по причине многолюдства, – говорил он, – и прочих обстоятельств нет возможности индивидуальной исповеди в храме, то дома, пред лицом Господа, надо продумать свою жизнь и именно свои частные нарушения воли Божией».

Что делать, если припоминание грехов дается тяжело?

Но как продумать свою жизнь и вспомнить свои грехи в мельчайших подробностях, если прошлое покрылось пылью забвения? Хотя ниже следующее наставление преподобного Марка Подвижника относится не к процессу припоминания грехов, суть наставления вполне вплетается в поднятую тему.

Преподобный Марк советует не говорить: «Что же мне делать? Я и не хочу, а оно (забвение) приходит». Забвение приходит к тому, кто пренебрегал должным, когда помнил о нем. Потому избавиться от забвения можно следующим образом. «Сделай добро, которое помнишь; тогда откроется тебе и то, о котором не помнишь».

То есть применительно к нашему разговору это высказывание можно перефразировать так: «Запиши те грехи, которые помнишь, тогда тебе вспомнятся и те грехи, о которых не помнишь». Актуальными в этом отношении видятся следующие слова святителя Игнатия (Брянчанинова). Он пишет, что «постепенно очищаемое (покаянием) око ума начинает усматривать такие недостатки и повреждения во всем существе человеческом, которых оно прежде, в омрачении своем, совсем не примечало».

Все мы, наверное, замечали, что в уме не может полноценно протекать одновременно несколько мыслительных процессов. Несколько нитей рассуждения в руках ума удержать не так-то и легко. Конечно, помнить о нескольких проблемах – дело вполне реальное. Но есть большая разница между тем, чтобы просто помнить о них и тем, чтобы помнить и при этом прорабатывать подробности. Подробности обычно выпадают из поля восприятия, когда человек пытается одновременно наматывать на маховик рассудка сразу несколько нитей рассуждения. Дело в том, что мыслительное пространство оперативной памяти не так и велико. В нем умещается не так и много воспоминаний. Мы видим лишь те, которые лежат на поверхности. Как только лежащие на поверхности воспоминания перенесутся в виде букв и символов на лист бумаги, то освободившееся место примет в себя новые образы прошлого.

Кто был в публичной библиотеке, тот поймет суть дела. Выражаясь языком аналогий, оперативную память можно в каком-то смысле уподобить библиотечному лифту. А архив памяти – многоуровневому библиотечному хранилищу, что расположено в подвальном помещении. На лифте в хранилище опускаются бланки с запросами читателей. Работники хранилища, обработав запросы, находят требуемые книги, нагружают ими лифт и отправляют лифт вверх. Наверху библиотекарь освобождает лифт от книг и раздает книги читателям. Чтобы лифт мог спуститься за новой порцией книг, его необходимо разгрузить от уже поднятого. Если человек вспомнит, например, о десяти событиях, имевших место в прошлой жизни, то о одиннадцатом ему будет тяжело вспомнить. Ведь его оперативная память «забита». Чтобы восстановить подробности 11, 12 и далее эпизодов ему следует освободить оперативную память, вынеся информацию оттуда на бумажные или прочие носители.

Речь идет не только о том, чтобы освобождая память, давать новым воспоминаниям возможность прийти на очищенное место. Пока человек вспоминает один греховный эпизод, он может вспомнить и другой, казалось бы, прочно забытый. Между событиями прошлого протянуты ассоциативные связи. И они оживают, начинают колебаться, если мысль начинает «ворочать» первый эпизод. Когда его движение сообщается ассоциативным связям, то эти колеблющиеся струны начинают «раскачивать» и обросший мхом забвения камень второго эпизода. И это шевеление начинает чувствоваться человеком наподобие того, как чувствуется раскачивание зуба. До тех пор пока зуб стоит на месте, его существование не привлекает к себе нашего внимания. Но как только его начинают раскачивать щипцами, мы сразу ощущаем его присутствие.

Найдя второй камень и встав на него, человек оглядится и увидит, что от него идут провода ассоциаций еще к пяти камням. И так, восстанавливая в памяти одни эпизоды, и на их основе восстанавливая другие, человек добирается до самого детства. Эту аналогию можно подкрепить высказыванием преподобного Марка Подвижника. Хотя он и не упоминал о процессе припоминания, ход его мысли актуален для поднятой темы. Он призывает не говорить: «я не знаю должного, – и потому не виновен, если не делаю онаго». Почему преподобный Марк считает, что так говорить не следует? Да потому что, если бы человек делал то добро, которое знает, то ему последовательно открылось бы и все прочее, «будучи постигаемо одно посредством другаго».

Стоит лишь начать процесс припоминания, как включатся внутренние механизмы, обеспечивающие работу памяти. Припоминание, впрочем, должно быть связано с покаянием, тогда оно найдет на нижних этажах архива запылившиеся томики с описанием юности и детства. «Самоукорение, – как объясняет святитель Игнатий (Брянчанинов), – имеет то особенное, полезнейшее, таинственное свойство, что возбуждает в памяти и такие согрешения, которые были совершенно забыты или на которые не обращено было никакого внимания». Если человек ставит перед своим умом задачу вспомнить что-либо, то ум может некоторое время молчать. Он работает день, два или больше, а потом, бывает, что и дает ответ. Память человека оживает, как только он начинает вспоминать свою жизнь. Включившись в работу, память будет открывать человеку все новые и новые страницы его прошлого.

Эти умозрительные размышления выливаются в очень простую мысль. Чтобы вспомнить прошлое нужно решиться на сам процесс припоминания. Мозг сам начнет сортировать информацию. Ему человек поможет, если будет записывать те данные, которые удалось припомнить. Когда полученные данные перенесены на бумажные или прочие носители, мозг уже не тратит энергию на удержание в памяти найденной информации. Он получает возможность вновь ринуться на поиски в указанном ему направлении.

И здесь можно воспользоваться также и тем советом, который старец Паисий Святгорец давал в связи с проблемой окаменения сердца. По мнению старца, окаменению сердца что-то должно было предшествовать: или помысл осуждения, или помысл гордости, например. А, может, – какое-нибудь желание, вследствие которого возникло препятствие в общении с Богом. Чтобы выйти из состояния сердечного окаменения, человеку следует испытать себя, найти причину и устранить ее. Если же человек «пороеется в архиве», а причины так и не найдет, то вовсе не потому, что ее нет. Если причину отыскать не удастся, то человек может встать на колени, сделать два-три поклона и сказать: «Боже мой, в чём-то я наверняка погрешил. Просвети меня, чтобы я понял, в чём именно». Старец говорил, что, как только человек так скажет, «как тут же туман искушения развеется смирением – и он найдёт причину. Видя смирение человека, Бог посылает Свою благодать, и человек, просвещенный ею, точно вспоминает, в чём он погрешил, и исправляется».

Наверняка после первой исповеди человек вспомнит еще о каких-то грехах. В этом случае рассказ о прошлой жизни можно продолжить еще на одной исповеди. Если и после нее что-то вспомнится, то и на третьей.

О Таинстве Елеосвящения (Соборования), в котором прощаются забытые грехи и испрашивается благодать, «исцеляющая душевные и телесные болезни»

Но что делать с грехами, которые человек, несмотря на все старания, так и не вспомнил?

Грехи «не сказанные на исповеди по незнанию или же по забывчивости»²¹ прощаются в Таинстве Елеосвящения. Об этом Таинстве в катехизисе епископа Александра (Семенова-Тян-Шанского) сообщается, что оно есть «таинство исцеления больных», в котором иерей или епископ испрашивают для больного «благодать Божию, исцеляющую его душевные и телесные немощи».

В Таинстве испрашивается также отпущение грехов. Так как многие болезни являются следствием греха, то справедливо утверждение, что через освобождение от греха достигается освобождение от болезни.

Об этом убедительно свидетельствует пастырский опыт преподобного Илариона Оптинского (см. главу «Примеры освобождения от душевных заболеваний и нездоровых состояний. Причины их возникновения» (Часть 2)). Знание о том, что в забытых грехах «часто и таилась причина душевной болезни», давало преподобному Илариону возможность помогать, казалось бы, безнадежно больным людям. Указывая на нераскаянные грехи и убеждая принести в них покаяние, преподобный Иларион добивался исцеления своих посетителей.

Нераскаянные грехи служат источником не только душевных болезней. На эту тему примечателен следующий эпизод из жизни преподобного Льва Оптинского. Когда игумен Моисей сделал ему замечание по поводу стечения народа, то преподобный Лев, которому на тот момент было запрещено принимать посетителей, велел внести в келью лежачего калеку. У него были «все члены телесные поражены». Как считал старец, Господь наказал этого человека за нераскаянные грехи. «Он сделал то-то и то-то, – говорил преподобный Лев игумену Моисею, – и за все это он теперь страдает – он живой в аду. Но ему можно помочь. Господь привел его ко мне для искреннего раскаяния, чтобы я его обличил и наставил. Могу ли я его не принимать?»²²

Беседа с духовником, который мог бы, покопавшись в душе, указать на забытые грехи, для многих людей трудноосуществима. Такого духовника нелегко найти. Даже, если он и будет найден, то не у каждого появится возможность подробно побеседовать с ним. Ведь опытные духовники, временами, бывают окружены множеством людей, жаждущих их помощи. Такое стечение народа не всегда позволяет уделить каждому человеку время для личной беседы.

В виду этого, Таинство Елеосвящения, в котором «отпускаются преимущественно забытые грехи» является реальным выходом из проблемы. Примечательно, что Оптинские старцы советовали тем, кто много лет не был на исповеди и затруднялся вспомнить все грехи, «принять участие сразу в трех Таинствах»²³: Исповеди, Причащения и Елеосвящения. Участие в этих трех Таинствах, по наблюдениям игумена Анатолия (Берестова)²⁴, улучшало состояние людей, страдающих от «оккультной болезни». Эта болезнь проявляется у тех, кто обращался за помо-

---

²¹ Пояснения к Таинствам Исповеди и Причащения. СПб.: Сатисъ: Держава, 2007.

²² См. житие великого старца преподобного Льва в книге «Жития преподобных старцев Оптиной пустыни». URL: <http://www.russian-inok.org/books/optinskie.html>.

²³ Пояснения к Таинствам Исповеди и Причащения. СПб.: Сатисъ: Держава, 2007.

²⁴ Анатолий (Берестов), игумен – доктор медицинских наук, до 1995 года профессор кафедры детской невропатологии Российского государственного медицинского института, руководил Реабилитационным центром для инвалидов, страдающих детским церебральным параличом, сотрудник Российского Православного Университета (Высокопетровский монастырь в Москве), настоятель храма св. преп. Серафима Саровского при Институте трансплантологии, руководитель Реабилитационного душепопечительского центра на Крутицком подворье для лиц, пострадавших от занятий оккультизмом, наркомании, игровой зависимости и деятельности тоталитарных сект.

щью к экстрасенсам, а также у тех, кто сам занимался экстрасенсорикой или другими видами оккультизма. Для этой болезни характерны синдром навязчивых страхов, видение бесов, появление повелевающих «голосов», которые начинают управлять психикой и навязывать мысли о самоубийстве. Помимо этого у людей появляются и вполне физические трудноизлечимые или не поддающиеся лечению болезни, диагноз которым невозможно поставить. *См. также главу «Колдовство и одержимость. Причины попадания под демоническое влияние и пути выхода из-под него» (часть 2).*

О необходимости участия таких людей в Таинстве Елеосвящения упоминал в своих письмах архимандрит Иоанн (Крестьянкин). «Непременно пособоруйтесь», – писал он некоей О., у которой проявились «способности в целительстве». Способность О. не являлась божественным даром, а проявилась вследствие демонического воздействия. Объясняя, что обладатели такой «способности» со временем начинают страдать от беснования, от навязчивой идеи о самоубийстве, отец Иоанн убеждает О. покаяться, пособороваться и не прикасаться более к целительству²⁵.

Участие в Таинстве Елеосвящения отец Иоанн советовал и тогда, когда речь заходила о так называемой «отчитке», то есть экзорцизме или изгнании злых духов. Так, испытывающей «бесовское насилие» Н. старец писал: «Отчитка – это чин, а вот Соборование – это одно из семи Таинств Божиих. Пособоруйтесь и причащайтесь почаще. Хорошо бы Вам собороваться не один раз в год, но в каждый пост».

Тем, кто занимался оккультизмом или обращался к ним, рекомендуется прочитать главу «Несколько слов бывшим оккультистам и тем, кто обращался к ним за помощью» (часть 1).

К словам отца Иоанна можно прибавить и свидетельства некоторых священников о том, что душевнобольные люди после Соборования успокаиваются.

Все это дает основание рекомендовать участие в Соборовании особенно тем людям, которые испытывают различного рода проблемы со здоровьем и психикой. Эти проблемы могут иметь причинами физиологический фактор, а также демоническое воздействие или нераскаянный грех.

Необходимо отметить, что Таинство Елеосвящения является Таинством покаянным. И участие в нем предполагает участие и в другом Таинстве – Таинстве Причащения (в ближайшее время – до или после). Если по какой-то причине причаститься у человека не получается, то эту ситуацию ему следует обсудить с духовником. Если духовника у человека нет, то – с приходским священником.

При этом нельзя забывать, что в Таинстве Елеосвящения «отпускаются преимущественно забытые грехи». Поэтому в тех грехах, которые можно вспомнить, человек приносит покаяние в Таинстве Исповеди. В момент совершения исповеди, находясь рядом со священником, человек вряд ли сходу вспомнит все, касающееся его жизни. Но, если, готовясь к исповеди, он сядет дома перед листом бумаги и начнет перебирать свою жизнь, то вполне возможно, что он вспомнит даже и то, что было прочно забыто.

---

²⁵ См. из неизданных писем архимандрита Иоанна (Крестьянкина) на официальном сайте Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря. URL: <http://www.ioann.org/neizdannoe-pri-zhizni/iz-neizdanniyh-pisem-2.html>.

Несколько слов бывшим оккультистам, а также тем, кто обращался к ним за помощью

В начале первой части книги говорилось о том, что исповедь за всю жизнь проходят те, кто занимался оккультизмом (колдуны, экстрасенсы), а также те, кто обращался к оккультистам за помощью. Подробная исповедь является частью двух богослужебных чинов: Чина присоединения к Православной Церкви «приходящих от оккультизма и сатанизма» и Чина отречения от занятия оккультизмом.

Об этих двух чинах Душепопечительский православный центр святого праведного Иоанна Кронштадтского выпустил книгу, которая называется «Актуальная практика Чин присоединения отпавших от Церкви». Эту книгу можно рекомендовать к прочтению людям, в жизни которых был негативный духовный опыт.

Этот опыт, кстати, мог не обязательно выражаться в прямом контакте с оккультным миром. Чтобы повредиться духовно, для человека достаточно увлечься какой-либо ложной мыслью или идеей. Святитель Игнатий (Брянчанинов) свидетельствует, что «душу может убить одна мысль, содержащая в себе какой-нибудь вид богохульства, тонкий, вовсе не приметный для незнающих».

Подобные мысли человек усваивает через личный контакт с адептами эзотерических учений, через чтение еретических книг, а также через безразборчивый просмотр телевизионных программ. Путей, по которым в человека поступают ложные мысли, – множество. И по любому из них в сознание может проникнуть то, что изменит духовный облик человека. «Измените, – писал преподобный Силуан Афонский, – в своем догматическом сознании что-либо, и неизменно изменится в соответствующей мере и ваш духовный облик, и вообще образ вашего духовного бытия».

Человек, который усвоил ложные мысли и в соответствии с ними изменил свое сознание, отделяет себя от Церкви. Вот для того, чтобы определить, нет ли какой преграды между человеком и Церковью, вполне удобно воспользоваться книгой, указанной выше. В ее состав отдельным блоком включены «Вопросы и ответы, составленные по образу Огласительных бесед для присоединения к Православной Церкви приходящих от оккультизма (с краткими комментариями)». В этом разделе приводятся постулаты различных эзотерических учений и дается православный взгляд на обозначенные проблемы. По этому материалу каждый человек в определенном смысле «может проверить», мыслит ли он как православный христианин или нет.

Уврачевать духовную дезориентацию – не единственная цель книги. Книга рассказывает также о том, как принимаются в Церковь люди, имевшие контакт с оккультными силами. В современной практике применяются несколько основных форм чинопоследования приема таких людей в Церковь.

Чином присоединения в Церковь принимаются люди, отпавшие по какой-то существенной причине от Нее. Речь идет о тех, кто «после Таинства Крещения занялся различными оккультными практиками»²⁶. В эту категорию попадают, например, те, кто прошел «инициацию» в сектах типа «Рейки», «Универсальная энергия» и многих подобных, где практикуются конкретные оккультные посвящения – инициации. Если адепты этих сект все же обращаются к Церкви, то над ними совершается Таинство Миропомазания. Даже в том случае, если они уже были крещены и помазаны миром.

---

²⁶ Актуальная практика Чин присоединения отпавших от Церкви. М.: Душепопечительский Православный Центр святого праведного Иоанна Кронштадтского, 2011. С. 122. URL: <http://www.dp-c.ru/index.php/books/46-2010-11-29-12-26-07/123-pdf>.

Повторение Таинства Миропомазания происходит по той причине, что люди, серьезно погрузившиеся в оккультную практику, уже перестали быть членами Церкви. «Там, где имеет место приношение сатане, невозможно говорить о сохранении действительности Церковного Таинства», то есть Крещения и Миропомазания, которые были совершены над человеком до его оккультных занятий.

Серьезные оккультные «инициации», несомненно, выводят человека из-под кровя Православия и в целом христианства. Человек дал право подключить себя к инферальному, демоническому миру, а «это не совместимо с христианством. Он перестал быть членом Церкви даже потенциально»²⁷.

Позиция авторов книги, кроме прочего, находит свое обоснование в постановлении Архиерейского Собора РПЦ 1994 года. Определение Собора **«О псевдорелигиозных сектах, неоязычестве и оккультизме»** указывает на то, что последователи оккультно-эзотерических учений «отлучили себя от Православной Церкви»²⁸.

В практической жизни это означает, что «человек, отпавший от Православия и канонически не воссоединенный с Церковью»,²⁹ не может даже участвовать в богослужении как член Церкви. Присоединяется человек к Церкви через вышеуказанный чин присоединения с Миропомазанием. Здесь нужно учесть, что «вопрос о Чине присоединения ставится только тогда, когда человек серьезно погрузился в оккультную практику».

Глубина погружения в оккультизм характеризует и глубину отпадения от христианства. Но чтобы определить эту глубину и принять взвешенное решение – необходима консультация специалистов, профессионально знакомых с особенностями тех или иных практик и культов, так как без знания их нюансов невозможно адекватно оценить степень вреда, которую получил человек в оккультных «тайнствах».

Сам человек может воспринять происходившие с ним те или иные коллизии оккультной практики как особо не значащие. Да и сам факт происшедшего может попросту забыться. Поэтому на вопрос, было ли серьезное погружение в оккультную практику, кто-то вполне искренно может ответить, что «нет». Потому и необходимо профессиональное выяснение ситуации (если для этого существуют объективные основания).

Подобным образом можно сказать и о тех, кто длительное время посещал собрания протестантов Пятидесятников. Пресловутое «говорение на языках», способность к которому иногда приобретают члены общины, «со временем становится тяжелым психическим заболеванием». После же прохождения Чина присоединения этот «бормочущий дух» оставляет человека. Но даже если этот «дух» и не был приобретен, то показания для прохождения Чина все равно могут быть найдены. Ведь то, что «говорения» не последовало, могло быть обусловлено не сдержанной позицией посетившего собрание секты человека, а милостью Божией. Господь хранил человека от фатального повреждения, но сам человек активно стремился к целям, несовместимым с Православием. Посещая длительное время собрания Пятидесятников, он «демонстрировал» право на себя. Внутри секты речь уже не идет об обычном и понятном духовном поиске. Речь идет о чем-то другом. На этот счет примечательны слова одного человека, вернувшегося в Православие после ухода в протестантизм. Он говорил, что просто читать Библию – это было скучно, а, когда начались «говорения» и прочие феномены, то стало «поинтересней».

Понятно, что в указанных тонкостях непросто разобраться без консультации специалиста. Куда можно обратиться за этой консультацией? В первую очередь – в сам Душепопечительский православный центр святого праведного Иоанна Кронштадтского на Крутицком подворье

---

²⁷ Документальный фильм «СИСТЕМА» М.В. Рябко: оккультная изнанка "единственной православной борьбы"».

²⁸ URL: <http://www.iriney.ru/document/006.htm>.

²⁹ Актуальная практика Чин присоединения отпавших от Церкви.

в Москве, также – в храм «Всех скорбящих радость» на Ордынке. В этих центрах человеку помогут восстановить свои отношения с Церковью, если он отпал от Нее через свои неразумные дела и увлечения. Здесь же регулярно проводятся «Чины Присоединения» по «второму образу», то есть через повторение Таинства Миропомазания (если необходимость этого определена и рекомендована).

Повторение Таинства – серьезное и ответственное дело, которое может совершаться только при наличии веских оснований. И решение о его повторении (то есть решение о совершении чина присоединения) канонически принимается «по согласованию с правящим архиереем».

Если канонических оснований для совершения чина присоединения не будет выявлено, то совершается чин отречения от занятий оккультизмом. Для чего он вообще нужен?

Отречение от оккультных занятий необходимо для пресечения последствий, которые этими занятиями вызываются. Они могут проявиться как расстройства воли, и психики, и разного рода одержимости. «Демон, овладев личностью хотя бы раз, уже не оставляет предавшегося ему до тех пор, пока либо не уподобит его себе, либо не доведет до самоубийства. Обычными последствиями занятий оккультизмом являются расстройства воли и психики, разного рода одержимости, изнурительные видения, маниакально-депрессивный психоз, истощение организма в результате "энергетического подключения" к более сильному экстрасенсу – «вампиру» и многое другое. Подобные явления возникают и у тех, кто обращался к экстрасенсам за помощью, а порой у тех, кто из любопытства вызывал духов на спиритических сеансах, гадал или бывал на выступлении эстрадных колдунов».

Чтобы было понятно, до каких пределов могут простираться границы повреждения, можно рассказать об одной женщине. Seriously заболев, она захотела вылечиться без проведения операции. Полагая, что сумеет найти помощь у различного рода «целителей», она стала встречаться с ними. В результате этого общения ее стал преследовать страх. Она стала бояться буквально всего. Страх был настолько сильным, что она в течение 15 лет практически не выходила из дома.

Указание на чувство панического страха в некоторых случаях помогает прогнозировать положительный ответ на вопрос: «А были ли у Вас контакты с оккультным миром?» То есть, не обращался ли человек за помощью к оккультистам, не занимался ли он оккультизмом сам? Если человек начинает рассказывать о ночных приступах страха, то можно предположить, что в прошлом контакт с оккультным миром был.

Когда одна женщина обратилась к священнику с вопросом, что ей делать с ночными приступами страха, то он спросил ее о прошлом. Припомнив былое, женщина сказала, что она действительно занималась многие годы назад восточными психопрактиками. Если в ее прошлом была и такая страница, то ситуация с выходом из-под гнета страха отчасти проясняется. Первым делом женщине стоит изучить список вопросов, подготовленных к отречению «от сект, оккультных и философско-религиозных систем восточной ориентации» (о списке речь пойдет в следующей главе). Вторым делом – отречься от своих занятий. Если чин отречения, проведенный по этим вопросам, состоится, то можно надеяться, что женщине станет легче.

«Хвост» прошлого вьется и за теми, кто занимался колдовством. Если человек занимался колдовством, то и после оставления своих занятий он еще долгое время может испытывать на себе воздействие демонов. Оно выражается в «обострении нервно-психических расстройств, тяге к самоубийству».

Некоторые люди могут возразить, сказав, что у них нет тяги к самоубийству, но опасность таковой очень велика и может проявиться не сразу. Тот, кто однажды вступил в общение с демоническим миром, напоминает человека, за счет которого кто-то «скачивает торрент». Объемы скачанной информации увеличиваются с течением времени. Примерно то же происходит и с объемом негативных последствий. Со временем они будут все более и более усугуб-

ляться. «Торрент будет качаться» до тех пор, пока человек окончательно не разорвет однажды установившуюся связь.

Ее наличие может проявляться по-разному. Например, одна девушка, которая долгое время занималась восточными практиками, постоянно слышала голоса. Они гудели наподобие того, как гудит какой-нибудь включенный электроприбор. Когда она садилась в машину, то голоса все повторяли: «Машина разобьется, машина разобьется». После же того, как пройден был чин отречения, наступила тишина. Голоса перестали давить на психику.

Еще одна женщина, в молодости ходившая на курсы по «расширению сознания», никак не могла избавиться от яркого света «прожекторов». Когда она закрывала глаза, то начинала видеть яркий свет, наподобие того, что излучают из себя прожекторы. И этот свет нес с собой вовсе не блаженство и покой.

«Нашли ли в итоге мир?» – такой вопрос был задан другой женщине, серьезно изучавшей различные виды йоги. «Нет, – ответила она. Только «раздербанила» себя и больше ничего». Ее преследовало стойкое ощущение, что ее силы словно выкачивались «насосом».

После того, как она пришла к храму, ей стало легче. Но «насос» продолжал работать даже после прекращения занятий, связанных с энергетическими практиками, и исповеди.

Эти два примера иллюстрируют ту мысль, что «даже искреннее покаяние в грехе занятия оккультизмом не освобождает от последствий этих занятий сразу. Человек еще долго может испытывать на себе воздействие демонов». Оно может выражаться, как было сказано, и в обострениях психических расстройств и в тяге к самоубийству. А также в «возобновлении видений, сохранении "энергетических подключений", а то и в прямом чувственном нападении бесов во сне или наяву».

Здесь необходимо отметить один нюанс по поводу так называемого «торрента». Женщина, рассказавшая о «насосе», считала, что в ее страданиях была повинна начальница по работе. Начальница, как казалось женщине, занималась магией. Переключить внимание жертвы с ее реальных проблем на личность какого-нибудь другого человека – обычная тактика демонов. Они пытаются убедить жертву, что в ее страданиях виноваты другие люди. Если жертва поверит в это, то она начнет следовать путями, ведущими в тупик. Какими? Менять работу, бороться с людьми, якобы вредящими ей.

Уловка демонов нацелена на то, чтобы отвлечь человека от духовной жизни, от исполнения заповедей Божиих. Духовная жизнь и исполнение заповедей Божиих являются заслоном на пути демонического вторжения в личность человека. *О том будет рассказано во второй части, в разделе «Колдовство и одержимость. Причины попадания под демоническое влияние и пути выхода из-под него».*

Эта проблема актуальна для многих людей, имевших контакт с оккультным миром. По прекращении общения с этим миром многим людям начинает казаться, что с ними кто-то «работает». То есть им кажется, что некие маги и экстрасенсы получают доступ к их сознанию и вкладывают в него различные образы, мысли, программы и желания.

И здесь показателен пример Нины Красновой – в прошлом экстрасенса и биоэнерготерапевта. Нина, как и прочие экстрасенсы, страдала от «астральных пробоев». Нина рассказывает: входя в состояние магического «ясновидения», колдун открывает себя для прямого воздействия демонов. Открытость для их воздействия может обернуться для него даже тяжелыми физическими травмами. При этом, нанося травмы, демоны «могут принимать вид любого человека (родственника, друга, кого угодно), якобы нападающего на мага». Нападая на мага в образе какого-либо человека, демоны тут же учат мага, как отомстить³⁰.

---

³⁰ См. «Исповедь колдуньи» из книги протоиерея Михаила Овчинникова «Терновый венец болезни. Опыт преодоления рака»

Такой «пробой» у Нины случился в самый первый год ее занятий. Она целый месяц лежала «пластом с сильнейшей головной болью». Как ей тогда увиделось, удар был нанесен ей со стороны бывшей преподавательницы. Но со временем она склонилась к мысли, что преподавательница здесь была не причем; та на самом деле мало интересовалась Ниной. Нина подозревает, что участие этой женщины было иллюзией, которую создали бесы. «Принцип действия бесов известен давно – разделяй и властвуй, они сеют вражду даже среди своих слугителей. Потом я поняла, – пишет Нина, – что "астральные войны" в среде экстрасенсов – дело обычное».

В контексте этой истории может быть дан совет людям, думающим, что какой-то экстрасенс «работает» с ними. Демоны хотят, чтобы человек боролся с экстрасенсами, а не с истинной причиной своих страданий. Если человек акцентирует внимание не на духовной жизни, а на поиске «виновных», то начинает соскальзывать во все худшее состояние. Тот же, кто перестает винить людей и начинает устранять истинную причину своих страданий, тот постепенно меняет свою жизнь к лучшему. И Чин отречения обладает потенциалом для того, чтобы этой перемене активно содействовать.

Для разрыва связи, для пресечения негативных последствий необходимо совершение отречения от оккультных занятий. «Отречение совершается непременно в рамках таинства исповеди, во время которой рекомендуется подробно поисповедовать кающегося не только в грехе занятий оккультизмом, но и во всех грехах, содеянных им с семилетнего возраста». После исповеди священник не сразу читает разрешительную молитву, а спрашивает кающегося, желает ли он отречься от занятий оккультизмом. Получив утвердительный ответ, священник перечисляет виды оккультизма и спрашивает, признает ли кающийся, что эти занятия ведут к общению с падшими духами. Признавая указанный факт, человек раскаивается в своих занятиях оккультизмом. Он обещает уничтожить всю оккультную литературу и приложить все усилия к тому, чтобы оставили оккультные занятия люди, которых он на это дело соблазнил. Признавая, что сатанинская сила была источником его «способностей», кающийся обещает, что он ни при каких обстоятельствах не будет прибегать к ним. Трижды отрекаясь от сатаны и от конкретного вида оккультизма, которым занимался (о троекратном отречении см. далее), он дает обещание и в том, что не будет заниматься оккультизмом впредь. А также и в том, что он будет пребывать в послушании священноначалию и пастырям Церкви. После того, как он поцелует Евангелие и крест, священник читает над ним обычную разрешительную молитву (чин см. в приложении). *Важную информацию о чине отречения см. также в главе «Несколько слов тем, кто приходит к Православию от различных мировоззренческих систем или иных религий»*

«Аналогичным образом строится исповедь тех, кто целенаправленно оккультными науками не занимался, но обращался к оккультистам за помощью» (см. приложение). В указанную категорию попадают те, кто посещал экстрасенсов, ходил по «бабкам» или делал что-либо подобное.

Во время исповеди священник задает кающемуся вопросы. И, отвечая, кающийся признает, что обращение к «экстрасенсам, биоэнергетикам, "народным" целителям и представителям нетрадиционной³¹ медицины, гипнотизерам, кодировщикам, астрологам, колдунам,

---

³¹ Выражение «нетрадиционная медицина» нуждается в комментарии. Дело в том, что к нетрадиционной медицине в настоящее время относят также и те формы лечения, которые издревле были традиционными (лечение медом, травами). Границу между приемлемыми и неприемлемыми формами лечения проводит священник и врач Валентин Жохов в своей книге «Христианское отношение к болезням и врачеванию». Он пишет, что «для врачевания болезней с успехом могут применяться и методы народной медицины. Опыт, накопленный разными народами по применению лекарственных трав, рациональному питанию, лечебные приемы физического воздействия на больного, в том числе и применяемые на Востоке (например, игло-рефлексотерапия), можно использовать для врачевания, но этот ценный опыт компрометируется, если его начинают связывать с философскими и псевдонаучными представлениями, производными от различных восточных, языческих или нехристианских верований»

чародеям, ворожеям, бабкам, спиритам, бесконтактным массажистам, парапсихологам» делает человека повинным смертному греху «прямого общения с демонами». К бесобщению ведет также «просмотр и прослушивание теле – и радиопередач» с участием указанных категорий лиц.

Обращавшийся к ним человек раскаивается в своем общении с ними, и обещает приложить все усилия для того, чтобы пришли к покаянию те, кому он советовал обратиться к оккультистам за помощью. Обещая уничтожить всю имеющуюся у него литературу по оккультным наукам, человек отрекается от сатаны и уверяет священника, что впредь ни при каких обстоятельствах не будет обращаться к оккультистам.

Важным пунктом такой исповеди является осознанное отречение. Человек должен осознать, что помощи у колдунов искать не надо. Некоторые люди затрудняются отречься от своей связи с колдунами, так как считают, что колдуны действуют во имя Бога.

Вот простой пример. Одна женщина водила свою дочь к колдунам в надежде, что те вылечат (кавычек не надо, она же действительно надеялась, что вылечат, а не «залечат») дочку. Со временем с дочкой стало происходить что-то неладное. Она стала ругаться матом, бить свою мать, стала в каком-то смысле этого слова одержимой. Но даже после того, как дочь испытала на себе вредные последствия контакта с колдунами, она не отказалась окончательно от идеи «полечиться» у них. «Есть ведь такие, которые и иконы в доме держат», – говорила она. Священник, принимавший исповедь, спросил ее, читала ли она сказку «Волк и семеро козлят?». Она сказала, что читала. «А ты помнишь, как волк представился козлятам? – поинтересовался священник. Когда он захотел съесть козлят запершихся в доме, то не стал говорить им: "Здравствуйте, я – волк и пришел вас съесть". Нет, он поступил по-хитрому. Он сказал: "Ваша мать пришла – молока принесла". Так и колдуны. Некоторые из них не говорят напрямую, что служат сатане, потому что, узнав об этом, «клиент» испугается.

Чтобы успокоить «клиента», усыпить его бдительность, они вешают иконы на стены. Еще апостол Павел предупреждал верующих, что "сам сатана принимает вид Ангела света, а потому не великое дело, если и служители его принимают вид служителей правды" (2 Кор, 11, 14–15)». О том, что «экстрасенсы, биоэнергетики, маги, колдуны и прочие служители сатанинские» для отвода глаз держат дома иконы и даже посылают «клиентов» в храм, многократно упоминается в книге игумена Анатолия (Берестова) и Алевтины Печерской «"Православные колдуны" – кто они?».

Подобными разговорами можно подвести исповедника к тому, чтобы он с полным сознанием произносимых слов отрекся от сатаны, которому сочетался через обращение к оккультистам. В случае покаяния самих оккультистов, формулу отречения от своих занятий они также должны произносить с полным осознанием ее смысла. Человек должен назвать по имени то, от чего именно он отрекается. Вот выдержка из чина: «Отрекаюсь от сатаны и всех дел его, и всех аггел³² его, и всей гордыни его, и всего служения ему посредством занятий. . . (Здесь кающийся называет конкретный вид занятий оккультизмом, которым он занимался)».

Здесь под формулой подразумевается несколько слов, сила которых состоит в том, что они предельно конкретно отражают суть совершенных деяний. Формулировку отречения лучше заранее написать на листочке, чтобы ничего не забыть во время трехкратного повторения отречения. Если исповедник затрудняется самостоятельно подобрать точные слова, то ему может помочь священник.

О помощи Таинств и о «оккультной болезни», которая проявляется у тех, кто обращался за помощью к экстрасенсам, а также у тех, кто сам занимался экстрасенсорной или другими видами оккультизма, см. главу «О Таинстве Елеосвящения, в котором про-

---

³² Ангелы – это служители сатаны, а Ангелы – это служители Бога.

щаются забытые грехи, и испрашивается благодать, «исцеляющая душевные и телесные болезни»» (Часть I).

Бывает, у некоторых людей возникает вопрос: Следует ли человеку проходить чин отречения, если он занимался оккультизмом совсем «чуть-чуть»? Или, если, по его собственным словам, он «просто» гадал? Одна женщина, например, рассказывала, что, когда находилась в плохом настроении, гадала на картах Таро. Ей было интересно, что ждет ее в туманных даях будущего.

В такой ситуации следует разбирать каждый случай особо. При ближайшем рассмотрении многое оказывается не таким-то и простым. К тому же, необходимо учесть следующее. На дело, которое человеку кажется простым, демоны смотрят далеко не просто.

Вот эпизод, почерпнутый из жития преподобного Дионисия Олимпийского. Один монах из Веррии познакомился как-то с гадательной книгой. И, поддавшись любопытству, он стал вникать в «тайны сатанинского гадания». Доверие, которое он оказал оккультному знанию, даром для него не прошло. В следующую ночь ему явился эфиоп исполинского роста. «Ты меня призывал, и вот я, – сказал монаху эфиоп. Что тебе угодно – все исполню, только поклонись мне». Когда монах ответил, что он поклоняется лишь Господу Богу, эфиоп спросил: «Для чего же ты призывал меня, позволяя себе чтение гадательных моих тайн?» «С этим словом сатана дал сильную пощечину иноку и исчез». Тот проснулся от боли. Его щека стала чернеть и распухать. Через некоторое время щека распухла настолько, что не стало видно глаз.

Эта история закончилась благополучно. Монаха исцелил тот самый преподобный Дионисий Олимпийский, из жития которого и взят сей эпизод³³.

Но не все истории, начавшиеся с прикосновения к оккультному миру, заканчиваются так благополучно. Однажды, ожидая женихов, которые долго не ехали, девушки собрались погадать у зеркала. «Будут, будут, – закричала одна из них, – едут, уже подъезжают!» На дворе раздался шум, свист, гиканье. Одна девушка побежала встречать женихов, а вторая чего-то испугалась. Она почувствовала запах мертвечины. Ей стало казаться, что из глаз ее любимого сыпались какие-то искры. Она убежала и спряталась в курятник. В доме же началась суматоха. Шум плясок и дикого хохота слышался еще долго. Часа через два, или более того, гости уехали. А на рассвете вся деревня собралась к дому. То, что люди увидели, было ужасно. «В доме все было перевернуто, переломано, перепачкано. Девушку, которая гуляла с гостями, нашли в подполье: до половины втиснута в квасную бочку, мертвая, обезображенная. А другая вышла из курятника и, трясясь от страха, рассказала, что видела и слышала ночью»³⁴.

Чтобы проблемы ворвались в жизнь человека, их долго звать не нужно. Достаточно будет и того, что человек «чуть-чуть» помашет им рукой. Здесь можно применить такую аналогию. Человек приходит домой и видит холодильник опустошенным, а вещи разбросанными. Приходит в следующий раз и видит ту же картину. Он решает сообщить соответствующим органам, что в его квартиру незаконно проникает какой-то злоумышленник и бесчинствует. В отделении полиции человек пишет заявление и дает показания. Следователь показывает ему фотографию некоего типа и спрашивает: «Был ли у Вас контакт с подозреваемым?» «Да, – отвечает человек. Я обедал как-то в кафе, а он подсел ко мне за столик». «Во время встречи Вы оставляли вещи без присмотра?» – спрашивает следователь. «Да, – отвечает человек. Я вышел на несколько минут и оставил пиджак на стуле. В кармане пиджака лежали ключи от квартиры. Неужели проблемы начались именно после этого случая? Ведь лишь на несколько минут я вышел».

---

³³ См. «Житие преподобного Дионисия, подвизавшегося долгое время на святой горе Афонской и скончавшегося на Олимпе» (январь, 24 день) из книги «Афонский патерик».

³⁴ Архимандрит Тихон (Агриков). У Троицы открыленные // www.lib.eparhia-saratov.ru.

Какая разница, на сколько минут оставил вещи без присмотра этот человек. Главное, что злоумышленник успел сделать слепки ключей. Его бесчинства прекратятся лишь после того, как на двери дома будут поставлены новые замки.

Возможно, кому-то придется думать и над следующей ситуацией. Исповедь во всех грехах, соделанных «с семилетнего возраста»³⁵, входит в состав «чина отречения от занятия оккультизмом». Но если у человека в жизни уже была генеральная исповедь, нужно ли ему готовиться к ней еще раз, чтобы отречься от оккультных занятий и сатаны?

Здесь следует смотреть на степень воцерковления человека. Если он давно и осознанно ходит в церковь, если генеральная исповедь у него уже была, то вспоминать повторно прошлую жизнь не нужно. Отречение от сатаны совершается сразу. Если же человек начал ходить в церковь только недавно и генеральную исповедь он еще не проходил, то, конечно, стоит порекомендовать к ней подготовиться.

Вопрос: следует ли готовиться к генеральной исповеди тому, кто «кодировался» от алкогольной и наркотической зависимостей? Ведь кодирование, как объясняет нарколог Данилин А. Г., является «осколком, техническим приемом пресловутого "зомбирования"»³⁶ (суть кодирования этим же автором совместно с Данилиной И. описана в книге «Как спасти детей от наркотиков» в главе, которая так и называется – «Кодирование»).

Ответ: Если «кодировку» проводил колдун или экстрасенс, если во время «кодировки» использовался оккультный антураж (светящиеся шары и пр.), то да. Следует. Если же «кодирование» проводилось в обычной больнице или клинике, то исповедь проходит обычным порядком. Во время нее человеку следует покаяться в том, что он хотел внутреннюю свою проблему решить внешними средствами.

Ведь «пьянство, – как говорил протоиерей Валерий Шевцов, – является часто следствием нерешенных внутренних проблем пьющего человека»³⁷. Сказано справедливо. Кто-то же откладывает решение своих внутренних проблем и считает при этом, что все устроится, стоит только заплатить за «кодировку». Такой подход неверен. И в таком неверном строе мыслей человеку следует раскаяться.

Зачем? Затем, что наше поведение определяется тем, как мы мыслим. Наши внутренние содержания, выплескиваясь наружу, образуют слова и поступки. В основе сказанного и сделанного лежит мысль. В основе сказанного неверно и неверно сделанного часто лежит неверная мысль. «Неправильные понятия, – сообщает нам святитель Игнатий (Брянчанинов), – ведут к неправильным действиям: неправильное действие – источник вреда частного и общественного» (о исправлении неправильных понятий см. главу «Несколько слов тем, кто приходит к Православию от различных мировоззренческих систем или иных религий»).

Бывает, спрашивают, зачем проводить какие-то чины, если человек уже давно не обращался к оккультистам и давно не занимался оккультизмом сам? К тому же человек давно ходит в храм, давно исповедуется и уже не раз причащался. А если человек причастился, то соединение со Христом уже произошло. Неужели этого недостаточно?

Нужно помнить, что чины присоединения и отречения не являются надуманными нововведениями. Они лишь приспособлены к условиям современности, но в своей основе они являются наследием древней канонической практики. Канонические предпосылки, в связи с которыми можно говорить о правомочности чинов, подробным образом разобраны в неоднократно

---

³⁵ Актуальная практика Чинов присоединения отпавших от Церкви. М.: Душепечительский Православный Центр святого праведного Иоанна Крондштатского, 2011.

³⁶ Актуальная практика Чинов присоединения отпавших от Церкви. М.: Душепечительский Православный Центр святого праведного Иоанна Крондштатского, 2011.

³⁷ Валерий Шевцов, прот. «Братство трезвости при храме святого преподобномученика Андрея Критского» // Теория и практика противодействия наркомании и алкоголизму. Вып. 2. СПб.: Отдел по противодействию наркомании и алкоголизму Санкт-Петербургской епархии, 2005.

цитируемой книге «Актуальная практика Чинов присоединения отпавших от Церкви». В краткой аннотации к этой книге сказано, что в конце 90-х годов Священноначалием РПЦ было принято решение ввести в богослужебную практику Правило святого Мефодия Константинопольского. Это Правило предписывало повторение Таинства Миропомазания. В соответствии с этим правилом в Церковь стали приниматься люди, которые были крещены в Церкви, но со временем отпали нее. Было разработано соответствующее Чинопоследование на основе канонического Чина присоединения «приходящих от язычества».

По какой причине понадобилось сегодня снова разрабатывать Чинопоследование? По той, что многие современные люди увлечены лжеучениями, которые были сформированы относительно недавно. Например, упомянутый культ «Рейки» возник в 20 веке. Чтобы отречение от учения этого культа было осмысленным и действенным, чин отречения должен учитывать особенности именно этой секты. Распространяемые культами и сектами лжеучения 20–21 века – это старые ереси плюс что-то новое. И вот это новое должно учитываться церковной практикой присоединения людей к Церкви. То есть, практика должна быть актуальной. Потому и упомянутая книга называется «Актуальная практика чинов присоединения отпавших от Церкви».

Но в своем стремлении быть актуальным современный Чин не порывает связи с практикой древней. О том, что Чин основан на Правиле святого Мефодия Константинопольского, рассказывается в указанной книге в разделе «Введение». В разделе «Приложение» содержится глава 4 из книги протоиерея Геннадия Нефедова «Таинства и обряды православной церкви». Глава, носящая название «Богослужение присоединения к Православию» вполне раскрывает тему, обозначенную в названии. В том же разделе «Приложение» находится статья «О чинах присоединения к православию (практика Московской епархии)». Внимательное изучение этих трех источников предоставит читателю аргументы, показывающие правомочность совершения Чина Присоединения, во время которого над отпавшим от Церкви повторно совершается Таинство Миропомазания.

К аргументам каноническим можно добавить аргументы, которые представляет сама жизнь. Аргументы, предоставленные жизнью, тоже важны, как писал о том патриарх Сергей (Страгородский) в своей книге «Православное учение о спасении». Жизнь, по мнению патриарха, служит лучшим средством для определения той или другой философской системы. А также – для выяснения подлинного мировоззрения человека, «равно как и для оценки этого мировоззрения». Как бы ни стройна была система, никто одной стройностью не удовлетворится. Необходимо показать, что в действительной жизни соответствует стройным выводам системы. Ее надуманность и выявляется через соотнесения ее выводов с реальной жизнью. От соприкосновения с жизнью может разлететься в прах умозрительное построение какого-либо мыслителя. В этом случае крушение теории мыслителя происходит «именно от одной невозможности подтвердить ссылкой на опыт свои умозрения». Если же теория истинна, то ее отвлеченные положения при сопоставлении с жизнью «становятся ясными, понятными, почти осязаемыми».

Сквозь призму такого подхода к решению богословских проблем можно рассмотреть и вопрос о Чине Присоединения. Нужен ли он, если отпавший некогда от Церкви человек уже причащался?

Вот история одного бывшего биоэнерготерапевта. Женщина, занимавшаяся этим видом целительства, однажды поняла, что ей необходимо изменить свою жизнь. Она пришла в Церковь, стала исповедоваться и причащаться. Однако «хвост» прошлой жизни продолжал тянуться за ней, что выражалось хотя бы в том, что она в прямом смысле этого слова «квакала». Плюс ко всему ей никак не удавалось устроить свою жизнь. Она не понимала, что ей делать дальше. Через некоторое время после своего обращения к Церкви она по совету одного священника прошла чин Присоединения. Священник надеялся на то, что после сознатель-

ного отречения от заблуждений прошлого, разрешится то, что тяготит ее в настоящем. По его просьбе женщина составила эту краткую заметку: «На меня произвела впечатление работа, которую со мной провели перед чином (в центре св. прав. Иоанна Кронштадтского). Разбросанные пазлы стали собираться в более стройную картину того, что со мной произошло и что делать дальше. А после самого чина стало легче через несколько дней. Перестала так часто «квакать», если говорить про физиологические изменения. Появилось еще внутренне ощущение легкости, а также – ряд внутренних пониманий, которые сложно выразить в словах... У меня улучшились отношения с мамой, которые достаточно долго были сложными, и с окружающими меня людьми. Просто стало спокойнее. Это пока вкратце. Внутренние ощущения сложнее описывать...»

Еще одна женщина, прошедшая чин Присоединения, в годы юности занималась колдовством и тяжело за это заплатила. Злые духи мучили ее. Ее преследовали тягостные искушения демонического характера. Конечно, после того, как она, придя в Церковь, стала причащаться и исповедоваться, ей стало значительно легче. Но от демонических посягательств она не избавилась вполне. По совету священника она прошла чин Присоединения и на его вопрос о произошедших изменениях ответила следующее: «Искушения остались, но перестали быть мучительными. По своей интенсивности они стали напоминать голоса, которые слышишь с улицы, сидя дома». После Чина изменился и ее внешний вид. Депрессивно-подавленное выражение лица исчезло. На лик ее легла какая-то легкость и светлость.

Эти два примера вполне согласуются с тем опытом, который был озвучен в книге «Актуальная практика чинов присоединения отпавших от Церкви». В практике центра св. прав. Иоанна Кронштадтского бывало и такое, что за помощью обращался человек «в состоянии тупиковой деградации, не поддающейся реабилитации» (наркотики, пьянство). И бывало так, что из истории, рассказанной этим человеком, выявлялись показания для проведения Чина Присоединения. К примеру, выяснялось, что десятилетие назад этот человек серьезно прошел какие-то сектантские «инициации». В этом случае работники центра использовали возможность для проведения Чина не только потому, что считали эти проблемы «причиной его теперешнего состояния». Они надеялись, что «Таинство Миропомазания совершит то, что люди уже не могут сделать, преобразив эту болящую душу. И часто так и бывает».

Повторение Таинства Миропомазания – дело исключительно ответственное и серьезное. Как уже было сказано, оно совершается не над всеми людьми, имевшими соприкосновение с оккультным миром. Оно, скорее всего, не будет совершаться над человеком, который, прельстившись похотью, пытался навести любовные чары на понравившуюся ему женщину. Наводить такие чары – это, конечно же, плохо, но все же это – недостаточный повод для повторения Таинства. Здесь, вероятно, при условии искреннего раскаяния можно ограничиться чином отречения от занятий оккультизмом.

Повторение же Таинства совершается тогда, когда человек, по выражению отца Даниила (Сысоева), имел дело с глубинами сатанинскими. Эта же мысль высказана и в книге «Актуальная практика Чинов присоединения отпавших от Церкви»: «вопрос о Чине присоединения ставится только тогда, когда человек серьезно погрузился в оккультную практику, в прямое общение с "глубинами сатанинскими" (Апок.2:24)».

С этой точки зрения можно посмотреть и на приведенный выше пример. Человек, накладывавший любовные чары, до конца не сознавал, чьей именно силой он совершал чародейство. Не продумывать до конца свои поступки – характерная черта многих людей нашего времени. Многие люди с какой-то беспечной наивностью думают, что магические ритуалы действуют сами по себе. Нет, не сами по себе. А дьявольской силой. И, есть люди, которые пользуются этой силой, понимая ее источник. Они обращаются к сатане с полным осознанием того, к кому именно они обращаются.

Один из главных критериев, позволяющих начать разговор о Чине присоединения, состоит в ответе на вопрос: давал ли человек «право на себя»? Кому? Соответствующим духовным силам – демоническим.

Несколько слов тем, кто приходит к Православию от различных мировоззренческих систем или иных религий

О том, что значит – «дать право на себя» довольно подробно объясняется в «пояснительной записке», раскрывающей основные механизмы порабощения оккультными восточными системами. Пояснительная записка предваряет «Вопросы к отречению от сект, оккультных и философско-религиозных систем восточной ориентации (индуизма, буддизма, вишнуизма, кришнаизма, йоги, джайнизма, ламаизма, даосизма, дзен и др., а так же теософии, учения Рерихов и фрагментов учения Нью-Эйдж, сект «Рейки», «Универсальная энергия» и подобных)»³⁸ Сам «вопросник» (см. приложение) составлен совместно игуменом Анатолием (Берестовым) – руководителем Душепопечительского православного Центра святого праведного Иоанна Кронштадтского и монахом Иоанном (Аддиванкиным) – ведущим специалистом по проблемам сект и оккультизма этого Центра. Ими в соавторстве написана и книга «Актуальная практика чинов присоединения отпавших от Церкви» (начатая работа над «приложениями-вопросниками продолжается).

Итак, в пояснительной записке рассказывается о том, что некоторые духовные культы современности требуют от человека снятия «естественного интеллектуально-критического барьера» и предоставления «права на личность». Со снятием барьера и получением такого права оккультные силы получают доступ к человеческой душе. Открывается возможность для ее захвата. И эту возможность человек предоставляет, когда начинает проявлять интерес к демоническим силам. И по мере роста интереса «растет и власть демонов над личностью». Развитие интереса может привести человека к тому, что он даст свое личное согласие на акт манипуляции со своей душой. И как ответ на личное согласие происходит захват души. Личное согласие человека в практическом оккультизме наиболее часто получается двумя путями. Либо человеку предлагают восстановить духовное, психическое или физическое здоровье, – и он соглашается. Либо ему обещают содействие в развитии уникальных способностей, – и он соглашается. И в том, и в другом случае он дает «право на себя». Ему, например, могут предложить подключиться к «энергиям». Человек говорит: «да, хочу» и его подключают. «Интеллектуально-критический барьер» снимается, и жизнь человека принципиально меняется. Он дает «право на себя» и становится проводником сатанинской энергии – как это, к примеру, всегда происходит в уже упомянутых сектах Рейки японца Микао Усуи, «Универсальная энергия» вьетнамца Данга, и в иных подобных им сектах. За получением «права» следует собственно «подключение—инициация». В иных культах человеку могут предложить «подключение» к космосу или какому-либо гуру – в практическом оккультизме таких вариантов необозримое множество.

За «подключением» обычно следует недолгий творческий всплеск. А за этим недолгим творческим всплеском – деградация и всегда «развивающийся кошмар во внутренней и внешней жизни». В связи с этим кошмаром многие люди, прошедшие инициацию в различных культах, и приходят к Церкви. «Просто им больше некуда идти, иные пути ведут в психиатрическую клинику или прямо в ад».

Прекращение развитие процесса, начавшегося вследствие предоставления человеком «права на себя» – это есть главная цель церковного Чина. И важно не только то, что человек, обращающийся к Церкви, раскаивается в своем согласии на оккультное влияние. Важно и осознание, почему «факт инициации имел место». Человеку следует задуматься над тем, «что в искаженной морали и жизненных устоях этому предшествовало». Если не вернуться к про-

---

³⁸ URL: http://missia-dpcentr.narod.ru/vopros_otvet.pdf.

шлому и не переосмыслить его, то и в настоящей жизни человека может преследовать духовное состояние, предшествовавшее инициации. Но от осознания судьбоносности полученной инициации демоны всячески пытаются отвести некогда инициированного в том или ином культе человека. Они просто пытаются «замаскировать» в сознании тот момент, когда человек отдал им право на свою душу и вечную жизнь.

С обозначенным «правом на себя» в основном связаны разнообразные страдания от различных мыслей навязчивого характера и разрушительных образов, агрессивно вторгающихся в сознание человека, имеющего оккультный опыт, о котором идет речь. Но такого рода ощущения часто могут протекать при убежденности человека, что виновником этой агрессии является какой-то маг или экстрасенс. На эту тему см. главу «О людях, которым кажется, что какой-то маг или экстрасенс влагает в их сознание различные образы, мысли, программы и желания» (Часть 2).

Если человек не осознает состояния, в котором находился до контакта с оккультным миром, то после прихода в Церковь его будут настигать проблемы. Человеку следует осознать, почему именно он решил на связь с демонической иерархией. Что его побудило? Жажда власти? Желание видеть себя «сверхчеловеком»? Что-то иное? Если человек и покается в своей связи с оккультным миром, но наличие в себе желания казаться кем-то великим не отфиксирует, то это желание прорвется в жизнь и в новой для человека атмосфере. Он будет стремиться к тем же целям, только будет стараться достигать их иными средствами. А, может произойти и так, что все вернется на круги своя. Человек вновь ринется в омут, из которого, казалось бы, только недавно выбрался.

Наряду с осознанием состояния, предшествовавшего контакту с оккультным миром, необходимо очищение сознания от всех элементов оккультного мировоззрения. Внимательно изучающий «Вопросы к отречению от сект, оккультных и философско-религиозных систем восточной ориентации» может ясно увидеть разницу между оккультным взглядом на мир и христианским мировоззрением. В результате видения этой разницы ему открывается возможность осознанно отречься от пагубных оккультных мечтаний и твердо встать на христианскую почву. Но в Церкви сугубо имманентный (внутренний) процесс осознания обычно завершается конкретным внешним актом. Игумен Анатолий и монах Иоанн предложили в данном материале дополнительный вариант, который так же основывается на древней церковной практике, – «письменное отречение». На исповеди, во время Чина человек собственноручной подписью, поставленной в конце вопросника, свидетельствует, что отрекается от всех заблуждений, в нем перечисленных. И это «свидетельствование» перед священником будет являться выражением его волеизъявления перед Богом и Церковью. Такой вариант решения проблемы является выходом там, где священнику затруднительно на исповеди задавать исповеднику вопросы (их несколько десятков) отречения.

Как известно уже из опыта некоторых священников, предложенная форма покаяния-отречения очень продуктивно действует: священник дает вопросник исповеднику в напечатанном виде для самостоятельного изучения. А исповедник в течение некоторого времени (нескольких дней) со вниманием изучает вопросы отречения и ответы на них. Такого внимательного погружения во время непосредственного совершения Чина тяжело добиться. Поэтому на момент самого Чина можно оставить акт собственноручной подписи. А внимательное изучение вопросника можно предоставить исповеднику в качестве домашнего задания. И без всякого дополнительного Чина, просто в Таинстве Исповеди вполне возможно реализовать такой подход.

И надо сказать, что люди к этому заданию подходят очень ответственно. Здесь можно упомянуть об одном юноше. Он, как и многие современные люди, утратившие духовные ориентиры, соприкоснулся с различными психофизическими практиками и культурами восточной ориентации. В характере этого юноши было нечто «хулиганское». Хотя его обращение к Церкви

было искренним, ему было тяжело по временам настроить себя на молитву и чтение духовной литературы. Вопросник же он изучил основательно, что было видно по состоянию листов, которые он принес на исповедь. Они были мяты-перемяты, и рядом с некоторыми вопросами стояли пометки.

Подобно этому юноше, и другие люди, обращающиеся к Церкви, встречаются с пониманием предложение пересмотреть свое мировоззрение. Возможно, они догадываются, что искаженное мировоззрение передает свою искаженность и во внешнюю жизнь. Подобно отражению поврежденного генетического кода в неправильном развитии тела. На этот счет уже приводилась мысль святителя Игнатия (Брянчанинова): «Неправильные понятия ведут к неправильным действиям: неправильное действие – источник вреда частного и общественного».

Чтобы уничтожить источник вреда, человеку необходимо пересмотреть мировоззрение, сформированное в период его увлечения оккультизмом. После пересмотра мировоззрения из него необходимо «вынуть детали» оккультного характера и вставить вместо них «детали» христианские. Затем человеку необходимо с полным осознанием произносимых слов отречься от оккультной практики, которой занимался.

Если мировоззрение не будет пересмотрено, то оно будет продолжать притягивать на себя влияние демонических сил. Помимо этого человек будет испытывать чувство тревожности. Христианское мировоззрение, воспринятое им, вступит в противоречие с остатками оккультного мировоззрения, осевшего в архивах памяти. И человек даже не будет понимать, в связи с чем он испытывает внутреннее беспокойство.

Беспокойство такого рода можно сравнить с теми ощущениями, которые возникают после некачественно вылеченного зуба. Если после удаления нерва каналы не были прочищены и запломбированы должным образом, то со временем в них начинает образовываться гной. Человек недоумевает: вроде бы зуб лечили, пломба стоит, откуда же боль?

Беспокойство такого рода напоминает и чувство, возникающее при совершении житейских дел. Вот человек назначает для деловой встречи определенное время, но по какой-то причине не может успокоиться. Внутреннее беспокойство напоминает ему о возможной ошибке. Человек задумывается и вдруг вспоминает, например, что супруга еще три назад попросила его забрать во вторник детей из школы. Мысль о просьбе супруги ему не пришла на ум, когда он договаривался о встрече. Но мысль о просьбе жила в архивах мозга. Когда на нее наслонилась информация о деловой встрече, мозг стал призывать человека к разбору ситуации.

Мозг фиксирует ошибку даже тогда, когда человек ее не замечает. Смотрит человек на проект развития своей фирмы. Вроде бы, вопросов к проекту нет. Еще раз проверяет. И сейчас все кажется правильным. Лишь на третий раз ошибка выявляется. А мозг ощущением беспокойства сигнализировал о ней уже давно.

Кто-то, обращаясь к христианству, на первых порах думает, что знания, почерпнутые из оккультизма, вполне приемлемы для него и теперь. Не пересмотрев при вхождении в Церковь свое мировоззрение, он продолжает пользоваться старым словарным запасом. Он говорит о «тонких телах» и «энергиях». И, возможно, что соответственно этим словам и мыслит. И бывает, что с ним происходит то, о чем будет рассказано во второй части в главе «О людях, которым кажется, что какой-то маг или экстрасенс влагает в их сознание различные образы, мысли, программы и желания». Человек оказывается в тяжелой ситуации. Он начинает терять силы, ему начинает казаться, что из него эти силы высасывают. Взамен он получает шквал разрушительных образов, поток негатива, который словно закачивается в его сознание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.